

ИВАННА КОСТРИКО

КОСМИЧЕСКИЙ
ВЕТЕР

СИЛА ВЕТРА

Иванна Кострико

Космический ветер. Сила ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63568507

SelfPub; 2022

Аннотация

Вторая книга трилогии "Космический ветер". Новые приключения ожидают Лану. Из научной фантастики она попала в сказку. Где живут оборотни, тролли, драконы и многие другие существа, которые встречались в легендах её родного мира. Она вынуждена снова пойти учиться, иначе на этой планете у нее не будет будущего. Лана остается по-прежнему доброй и отзывчивой девушкой, но с твердыми убеждениями. Новые друзья, новая жизнь и память о тех, кого уже нет рядом.

Содержание

Книга 2	4
Глава 1	11
Глава 2	39
Глава 3	56
Глава 4	69
Глава 5	82
Глава 6	92
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Иванна Кострико Космический ветер. Сила ветра

Книга 2 Пролог

В букмоле горел приглушенный свет. Четыре головы склонились над журнальным столиком. Экипаж космического разведчика с азартом стучал по столешнице костяшками домино. Эту игру Ланка привезла, когда ездила в один из отпусков на Землю, и теперь команда межгалактического разведчика не только просто так забивала козла, но и все спорные вопросы решала с помощью этой игры. И сейчас четверо членов экипажа с сосредоточенными лицами резались в записного козла. Решали, кто полетит в двойке на новую планету в первую ознакомительную поездку. Перевес в очках был минимальным, и поэтому результат игры мог решиться в каждом туре.

Ланка с интересом наблюдала за своими соперниками. Все четверо принадлежали к разным расам, и, соответственно, реакция на игровую ситуацию была у всех разная. Ря-

дом с ней сидел долихостем Тортор, выглядевший устрашающе для столкнувшихся с ним впервые. Совершенно гладкий череп с выступающей челюстью и большим ртом, близко посаженные глаза почти закрывались веками, оставляя небольшие щелки, длинные ноги и руки, непомерно большие ладони и стопы, но при этом небольшой, по галактическим меркам, рост. Хотя относительно небольшой, смотря с кем сравнивать. Ланка своей макушкой доходила ему только до подбородка. В общем, внешний вид не для слабонервных. Квазимодо из «Собора Парижской богородицы» был просто красавчиком по сравнению с Тортором. Но при этом почти все долихостемы являлись очень подвижными и доброжелательными «людьми». После нескольких лет обучения в академии и службы в команде транспортника Федерации Ланка упрямо всех гуманоидов называла людьми. И никто никогда не обижался, принимали как должное. Да и понятие «человек» во Вселенной было относительным. Многие расы считали, что именно они чистокровные люди. Тортор даже попросил, чтобы она его называла «человече». И при встречах на межгалактических маршрутах со своими соплеменниками он орал им еще издали, что эта «малявка» называет его «человече». Вот как она его уважает. И Ланка вечно ловила на себе заинтересованные взгляды долихостемов. Еще во время учебы в академии она встретила и подружилась с представителями этой расы. На транспортнике с ней в одну смену работал Хортор, их кресла стояли рядом. И в истории

с перерожденными он сыграл значительную роль.

Все долихостемы были хорошими техниками. Хотя называть их хорошими – явно занижить их способности. Они были лучшими! Наличие на борту такого специалиста избавляло экипаж от многих проблем. Особенно это ощущалось на корабле-разведчике, где экипаж и так был небольшим, всего десять гуманоидов, и почти все совмещали несколько должностей. Вот и Ланка служила координатором и штурманом в одном лице. Штурманская должность, в принципе, и являлась основным оправданием, почему она перешла с огромного межгалактического транспортника на маленький корабль-разведчик. Не будешь же объяснять всем, что после истории с капитаном Хаундом она на любое предложение согласилась бы, только бы быть подальше от него. Их отношения можно назвать очень сложными. И почти никто из команды о них не знал и даже не догадывался. Да и какие отношения?! Так, вспышка одна, за которую до сих пор стыдно.

В этот момент Тортор сделал ход двумя дублями, и его физиономия расплылась в улыбке. У представителей его расы эмоции всегда отражались на лице. Все знали эту особенность долихостемов, и поэтому командир никогда не брал его туда, где требовались хитрость и выдержка, где надо было договариваться и торговаться.

Следующий ход был аабааса Парта. В отличие от Тортора, на его каменном лице нельзя было прочесть ни одной эмоции. Внешность он имел весьма примечательную: огром-

ный рост, весь как будто вырезан из черного мрамора; глаза, как два обсидиана, располагались практически возле ушей, вернее, ушных дырок; лицо плоское с маленьким носом и ртом, располагавшимся под подбородком. Хоть Ланка уже насмотрелась на всяких инопланетян, но первый раз, когда она его увидела, испытала настоящий шок. Она просто не могла войти в каюту, где он находился. Страх заполнил душу. Даже слово вымолвить у нее не получалось. А когда он улыбнулся, чуть сознание не потеряла от ужаса. Слава богу, что Парт, привычный к такой реакции людей на него, не обиделся. Потом, уже в процессе совместной работы, она не только к нему привыкла, но оценила его способности и как специалиста, и как менталиста. Представители его расы обладали уникальной особенностью и могли влиять на эмоциональный фон своих собеседников. Но он почти не пользовался этими своими способностями без разрешения существа, на которое надо повлиять. Хотя как врач имел полное право оказывать воздействие без спроса. Ланка не только привыкла к его необычной внешности, но и даже полюбила выполнять задания вне корабля именно с ним. Ему ничего и говорить не надо было, она и так чувствовала, когда он одобряет ее решения, а когда против. Они очень хорошо работали в паре, и сейчас Ланка втайне надеялась, что именно они вдвоем полетят на новую планету. Тем более у Парта были все шансы, хоть и с небольшим преимуществом, но они вдвоем с Ланкой лидировали.

И четвертым игроком за столом сидел личный кошмар и тренер Ланки – волот Алех. Он больше всех был похож на человека. Великан с богатырской силой, обладающий молниеносной реакцией. Хотя внешне казался неуклюжим. Говорили, что его предки населяли когда-то Землю, но потом, уступив территорию людям, каким-то только им известным способом переселились на другую планету. Алех был воином до мозга костей. Главным делом его жизни была битва. Он владел многими видами боевых искусств в совершенстве. Не только коллекционировал приемы разных единоборств, доводя технику их исполнения до идеала, но еще учил весь экипаж, подбирая приемы каждому индивидуально. С Ланой на транспортнике занимался тоже волот, Гардарик. Ей казалось, что приемы самообороны она усвоила очень хорошо. Но когда попала в руки Алеха, поняла, что совсем не умеет драться. За неполный год службы вместе Алех буквально вбивал в нее нужные навыки.

Не только Ланка, но весь экипаж, включая Парта, буквально выползали из зала после занятий с ним. Зато, когда на Простомесе на их лагерь напали аборигены, они не только продержались до прилета подкрепления, но и практически уничтожили всех нападавших. Атака существ, напоминавших гоблинов, оказалась внезапной. До этого, сканируя планету, специалисты определили, что формы жизни на ней есть. Но что они окажутся очень агрессивными и настолько опасными, никто не ожидал. Обладающие невероятной си-

лой аборигены с горящими глазами, зеленой кожей и зубами, вернее, клыками, обрушились на лагерь в момент, когда разведчики сняли силовой купол для того, чтобы продолжить экспедицию вглубь планеты. Ланка тогда впервые убивала. Неожиданно для себя убивала хладнокровно, без тени сожаления, и потом ее не мучила совесть, и не снились убитые. Шест, который подобрал еще в академии Лехтор для Ланки как лучшее холодное оружие именно для ее техники ведения ближнего боя, только и мелькал в ее руках. Как будто сам наносил и отбивал удары. Это был первый жестокий, но по-своему полезный урок. И тогда она в полной мере поняла и оценила слова Алеха, что когда на кону стоит твоя жизнь или жизнь твоих близких, то надо убивать не задумываясь. Алех многому ее учил, не только разным приемам, но и воинской мудрости.

– Трезво оценивай ситуацию, не всегда надо ждать, когда противник нанесет удар первым, второго удара может и не быть, – поучал Алех, гоня Ланку по ковру шестом. – Если бьешь, то сразу по-настоящему, иногда одного хорошего удара может хватить для того, чтобы прекратить конфликт. – Запоминала Ланка наставления тренера, пропуская удар в плечо. – Никогда не показывай все свои умения и навыки, даже самым близким друзьям. У каждого должен быть свой камень за пазухой, – вбивал в нее наставник. – Если растеряешься или не сможешь ответить, будешь хоронить друзей и близких или они будут хоронить тебя. А ты видела когда-ни-

будь глаза матери, потерявшей своего ребенка?! – говорил Алех. – Самое страшное в этой жизни – пережить свое дитя, не дай Морена тебе испытать такую боль. – И снова вытягивал из нее все жилы в зале с удвоенной силой до «кровавых мальчиков в глазах».

Сейчас же Алех сидел с абсолютно невозмутимым видом, и никак нельзя было прочесть по лицу, что за кости у него. Его ход был под Ланку, и если сейчас он перекроет шестерку, то Ланке можно будет распрощаться с мечтой попасть на условно обитаемую планету первой. У нее на руках останется дубль, а это двенадцать очков при условии, что почти все кости выкинуты. Но Алех походил четверкой и, в принципе, этот ход решил исход всей партии и изменил судьбу Ланки.

Глава 1

В нос ударил острый запах канализации. Ланка заворочалась, в голову пришла мысль, что не похоже на Тортора запустить системы жизнеобеспечения до такого состояния. Но почти сразу появились другие ощущения: все тело затекло, она не могла даже повернуться, и рядом кто-то находился. А этого, в принципе, не должно быть, так как на корабле она спала в каюте одна, и никто из экипажа без разрешения не вошел бы к ней в комнату. Не открывая глаз, она стала анализировать свое состояние и собирать разрозненные воспоминания в одну картинку. Вот они вчетвером играют в домино, Тортор делает «рыбу» и в следующем кону ее забирает. Вот они с ним летят по направлению к планете, а дальше...

А дальше было что-то совсем ужасное, чему Ланка не могла найти объяснение. Они недалеко отлетели от корабля, когда за их спиной произошел мощный взрыв. Последнее, что они увидели в визоры, как на месте корабля-разведчика образовывается огромный огненный шар. И взрывной волной их стремительно понесло к планете. Тортор успел переключить автопилот на ручное управление, но справиться со штурвалом даже он со своей нечеловеческой силой не мог. Ланка тогда в нарушении инструкции отстегнулась и всем весом повисла на рычагах торможения, чтобы не дать разма-

зять их по поверхности планеты. Но земля неслась на них с огромной скоростью, и было понятно, им не хватит расстояния, чтобы погасить обороты. Последнее, что она помнила, это стремительно приближающаяся пустыня с островками небольших гор. А потом – темнота, и вот теперь запах нечистот, так раздражающе забивающий нос.

Не открывая глаз Лана попыталась оценить свое состояние. Если в нос лезет запах, то, скорее всего, скафандр поврежден, по крайней мере, гермошлем точно разбит. Тело как будто пропустили через мясорубку, все ломит, но острой боли нет. Остается надеяться, что явных повреждений тоже. Ланка воспользовалась своими относительно недавно приобретенными способностями и просканировала свой организм. Как и ожидала, обнаружила ушибы, гематомы, но обошлось без переломов. Прислушалась к тому, что творится вокруг. Там кто-то возился, слегка поскуливая, но больше никаких звуков сознание не выделило. Теперь надо проверить, что со зрением, но так, чтобы тот, кто находился рядом, не понял, что она уже пришла в себя. Слегка приоткрыла глаза, но увидела только темноту. Пришлось немного полежать, пока зрение адаптируется к ней. Слава богу, темнота была не крошечная.

Через некоторое время, привыкнув, Лана различила, что она находится в какой-то пещере, а рядом на полу копошится странное существо. Гуманоид небольшого роста, короткие ноги, но руки висят почти до колена. Цвет кожи различить

в темноте не представлялось возможным. Череп почти без растительности, остроконечные уши с вдетой в одно из них серьгой, плоская страшная морда с большим ртом и маленькими острыми клыками. Самым интересным на этой страшной физиономии были глаза необычного лимонного цвета, и они светились в темноте. Существо было одето в какое-то подобие штанов и куртки. Присмотревшись, Лана отметила, что куртка сильно напоминает колет, правда сильно порванный и замызганный до невозможности. Но определенно когда-то это был колет. Разглядев, насколько возможно, своего соседа, девушка пришла к выводу, что наличие одежды и серьги говорит о том, что раса разумная, значит, есть шанс договориться.

Вот только о чем договариваться? Что произошло с кораблем? Где Тортор? По ощущениям рядом его точно не было. Выжил ли он при столкновении пикача с планетой? Маленький легкий разведывательный шлюп был приспособлен ко многим нештатным ситуациям, но вот выдержать на полной скорости столкновение с поверхностью планеты он был не способен. В любом случае уже надо показать, что она пришла в себя, и посмотреть на реакцию. А дальше решать, что делать. Но самое главное и первоочередное – вылезти из этой вонючей ямы. Ей казалось, будто она вся пропиталась этими миазмами. А пока надо создать воздушную подушку вокруг лица, чтобы вонь не раздражала. Лана потянула на себя едва уловимую воздушную нитку, которая была почти без запа-

ха. Вспомнила с благодарностью дрола Бассета, что он, после того как открылись у нее такие необычные для землянки способности, занимался с ней почти круглосуточно. И она теперь могла действовать даже без использования рук. Сделав подобие невидимого, но вполне осязаемого шлема вокруг головы, Лана широко открыла глаза и проговорила:

– Привет! Ты кто?

Гоблиенок, а в уме именно так она его назвала, шарханулся в противоположный угол. Там лежал огромный камень, видимо, заменяющий дверь. Он повис на этом валуне, вереща что-то по-своему. Такой визг поднял, что аж уши заложило. Потом, скуля, свернулся калачиком возле камня и заплакал.

Ланка опешила. Вот такой реакции на свою персону она еще не видела. Ей даже жалко стало этого бедолагу.

– Ну, ты чего, гоблиеньш? Я тебя не съем. – как можно миролюбивее произнесла Лана.

Существо обреченно всхлипнуло и затихло. Ланка не стала его больше трогать, решила подождать, что будет дальше. Должна же быть реакция на его вопли. Но никто не заходил в их камеру. Всхлипы возле валуна так и не прекращались, и Ланка, чтобы отвлечься, потихоньку начала напевать песню. Каменные своды пещеры навевали определенное настроение, и слова из песни Сплина «Катится камень» про помехи в эфире сами появились на языке. По мере исполнения ею композиции рыдания в углу стали затихать, и наконец го-

блиненок совсем успокоился. «Интересно, его сюда посадили, чтобы он наблюдал за мной или в наказание за какую-то провинность, – подумала девушка. – Типа если она людоед, то ей еда, а ему наказание?»»

Через некоторое время, отодвинув, казалось бы, несдвигаемый камень, в пещеру вошел еще один представитель этой расы. В отличие от заморыша, который находился вместе с Ланой, данный индивид выглядел более презентабельно. Относительно высокий, ростом приблизительно с Ланку, может, чуть выше. В добротных кожаных штанах, в кожаной рубахе с нашитыми металлическими бляхами. На поясе в ножнах – гладиус. Память Ланки подсказала, что таким коротким мечом сражались римские легионеры, меч, покоривший мир. На голове два шишкообразных нароста прямо над надбровными дугами, как будто непрорезавшиеся рога. И глаза, в отличие от маленького пленника, были, как два темных провала, и не светились. Удивило, что вошедший был босиком. Хотя, присмотревшись, Лана увидела у него сзади на пятке каждой стопы по когтю, типа шпоры. Мелькнула мысль, что с таким украшением вряд ли подберешь себе обувь. Воин, – определила Лана, – или разбойник, но в любом случае существо привычное к драке».

Ланкин сокамерник подскочил и кинулся к охраннику что-то быстро лопоча. Тот в ответ на него рывкнул и пинком откинул в другой угол пещеры. Лана встала. Нет, не потому, что прониклась к вошедшему уважением. А потому что

для человека, сидящего на полу, это изначально проигрышная позиция в случае опасности. А от воина веяло агрессией, да и то, как он обошелся с ребенком (а то, что ее сосед был именно ребенком, Ланка не сомневалась), ей не понравилось. Мужчина внимательно проследил за ее действиями, положил руку на эфес меча и что-то рявкнул. Но ни одна мышца на лице не напряглась. Он не считал ее достойным соперником, рука на эфесе – лишь привычка бойца, выработанная годами тренировок. Голос у него оказался очень низким, а язык, на котором говорил незнакомец, состоял из рычащих звуков. Лана пожалала плечами и помотала головой, тем самым показывая, что не понимает, о чем он ей говорит. Тогда гость чуть отодвинулся от входа и кивнул, указав, что ей надо выйти из камеры.

Осторожно, двигаясь так, чтобы все время видеть и маленького инопланетянина и большого, Лана двинулась к выходу. Преодолев проем, оказалась в длинном коридоре. Провожающий бесцеремонно подтолкнул ее в спину. По мере движения она видела еще входы, приваленные камнями. По всей видимости, ее содержали в местном аналоге тюрьмы. «Интересно, эти катакомбы вырыты в горном массиве или под землей? – подумала девушка». Коридор шел под уклоном вверх. И у Ланки появилась надежда, что воздух немного изменится, что станет легче дышать, и исчезнет невыносимая вонь. Присмотревшись к породе, в которой были вырублены эти пещеры, Лана с удивлением определила раку-

шечник. Тем более непонятно, почему такой запах шел по всей пещере. Ведь ракушечник имеет уникальные свойства, выделяет пары йода и морской соли, обладает хорошим антибактериальным эффектом, так как образовался на месте бывших морей из останков морских животных. Напрашивалось несколько выводов. Первое, та местность, куда попала Ланка, имела схожий с земным климат. Второе, месту, где она сейчас находилась, скорее всего, несколько веков, и ни о каких благах цивилизации здесь и не слышали. Поэтому все так пропахло, что даже стены из ракушечника не справлялись с тем амбре, которое витало в воздухе.

Через некоторое время блужданий по подземелью, они вышли в большую пещеру, где было достаточно светло. Ее своды поддерживались несколькими колоннами, стоявшими по кругу. Посередине на вырубленных из ракушечника стульях со спинками восседало пятеро инопланетян в черных балахонах. Далеко не молодых, все со сморщенными мордами и седыми космами, свисающими клочками с голов, а у одного даже из ушей. При этом уши не торчали, как у воина, а как-то грустно висели. В корявых руках они держали посохи. Лана предположила, что по ним можно было определить их статус. У крайних наверху посохов украшали черепа птиц. У двоих, кто был в середине, черепа животных. А у того, кто сидел в самом центре, посох украшал череп человека. И даже Ланке хватило знаний в антропологии, чтобы определить, что череп действительно человеческий. Не

тех монстров, к которым она попала, а вполне реального человека. Это вселило надежду, что со временем она попадет в более нормальные условия. Надо только выяснить, что с Тортором. Очень хотелось, чтобы этот замечательный долихостем выжил в той заварушке, в которую они попали. У Ланки даже слезы на глаза навернулись, когда она представила, что в этом незнакомом и непонятном мире она вдруг останется одна. Но тем не менее размышляя о превратностях судьбы, Ланка не забывала наблюдать за обстановкой.

«Совет старейшин», так их мысленно обозвала Лана, сидел в полном безмолвии, внимательно рассматривая девушку. Ланка, воспользовавшись моментом, тихо потянула нити воздуха. И почувствовала абсолютно чистые теплые потоки без примесей затхлых запахов. То есть где-то неподалеку был выход на поверхность. Она тут же незаметно перестроила купол вокруг головы с учетом новых течений. Только закончила и хотела отследить, откуда идет воздушная струя, как крайний тип с посохом что-то гаркнул. И на этот зов из-за их спин выскочил еще один представитель местного совета. Личность не менее колоритная, чем те пятеро, что сидели на стульях, только в серой хламиде, и голову его украшала тиара из перьев. «Прям индеец Джо», – подумала Ланка. И еще одно отличие она заметила у вновь прибывшего, его глаза отличались от остальных. Они были такого же лимонного цвета, как у того мелкого, с которым Лана делила камеру, и светились в темноте. А еще его посох украшал не череп, а

какой-то синий кристалл. И как только он выскочил, Ланка почувствовала, как воин, что привел ее сюда и теперь стоял за спиной, схватил ее за локти и сдавил, лишая возможности двигаться.

«Чудо в перьях» подскочило к ней, начало бегать вокруг, тыча в ее сторону своей палкой с топазом и воя какие-то заклинания или молитвы. Потом он заметался между Ланкой и консилиумом старцев и вдруг задал ей вопрос. Но что оказалось самым удивительным, Ланка его поняла. Она в первый момент даже опешила и не разобрала того, о чем ее спросили. Но транслятор, вживленный ей еще в академии, показал, что язык знакомый. То есть на просторах галактики, на какой-то из планет Федерации этот язык употреблялся. Пусть его звучание немного не совпадало с памятью транслятора, но понять, о чем говорят, можно.

– Что ты сказал? Повтори. – попросила Ланка.

Абориген с перьями на голове довольно сморщил морду и повторил.

– Кто ты? Ты – шпион Империи?

– Нет, – ответила Лана. – Я из другого мира. Мой корабль потерпел аварию на орбите вашей планеты. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Пернатый ехидно захихикал. Опять ткнул в нее своей палкой и что-то быстро-быстро «закаркал» сидящим на стульях старцам. Один из них покачал головой из стороны в сторону и кивнул на пленницу. Пернатый хрыч снова подскочил к

Ланке и стал тыкать в нее своим посохом. Ланка хотела отпрыгнуть, но ее страж не позволил даже шагу сделать. Сдавил ей локти так, что она вскрикнула от боли и оставила попытки двигаться.

«Ладно, потерплю, – подумала Ланка, – посмотрим, чем все закончится». Почувствовав потоки свежего воздуха, Ланка уже не сомневалась, что она выберется из этого смрадного места. А слово «Империя» внушило надежду, что и на этой планете есть хотя бы приближенные к благам цивилизации страны. Ну одна так точно.

– Отвечай мудрейшим из мудрых, чей ты шпион? – тем временем верещал тип в серой хламиде. – Кто тебя прислал? Империя или кто-то из независимых мадагаров? А может, тебя наняли Эйрират или Сейлести эзен?

Лана опять для себя сделала заметку узнать, какие страны тут еще существуют. Вот только как бы понять, какая страна из названных самая развитая и где нет милитаризованного уклона. А то выберешь по красивому названию и попадешь в полицейское государство. Служа на транспортнике, Лана несколько раз посещала планеты с таким строем. Ничего привлекательного в таком режиме не было. Люди там больше похожи на сомнамбул. Шаг влево, шаг вправо – расстрел на месте. Одна страна вроде и пропагандировала демократический режим, но на самом деле люди просто не ощущали, как их использовали. Хотя, может, и понимали, и даже обсуждали существующий строй где-то в кулуарах, но сде-

лать ничего не могли. В населенных пунктах только колючей проволоки не хватало. Туда не ходи – штраф, здесь не сиди – штраф. Не успел открыть фирму, еще ни копейки не заработал, а уже плати налоги. В организации работает два человека, а отчетность в пяти – семи инспекциях. Если вовремя не сдал отчет – штраф. И никому нет дела, что очень часто такие конторы открывают люди с узконаправленным образованием. На остановках общественного транспорта заборы выше самих остановок. А вдруг безбилетник пролезет? А уж если поймают такого, то к нему применяют санкции чуть ли не такие же, как к человеку, укравшему миллион государственных денег. Следят за всеми и друг за другом. Суды завалены исками. В общем, жуть. Поэтому одной из первоочередных задач, что Лана поставила перед собой, более подробно узнать о государственном строе и населении стран, расположенных на этой планете.

Тем временем старикашка продолжал сыпать вопросами.

Так, – остановила его Лана, – давай по порядку. А то ты и меня запутал и сам уже забыл, какие первые вопросы задал. Повторяю, я не шпион. Я попала на вашу планету или, лучше сказать, в ваш мир из космоса. С неба.

– Вот ты и попалась, – ехидно захихикал туземец. – С неба могут приходиться только проводники или драконы. Но ты не проводник – в тебе нет божественной силы. В тебе даже нет магии. Поэтому и драконом ты тоже не можешь быть.

Как же тяжело объяснить темным недалеким нелюдям,

что боги, которых они так почитают, это простые люди или нелюди с других планет, ушедшие в своем развитии намного вперед. И что посещая такие отсталые планеты до определенного времени, они могут за ними только наблюдать и ни в коем случае не вмешиваться в их развитие. Тем более те, кто прилетает в эти миры, имеют свои особенности и способности как внешние, так и внутренние. И когда они их используют, конечно, производят впечатление на местное население. Ведь если Лана сейчас использует тот дар, которым наградила ее в ту единственную ночь командир транспортника дроз Хаунд, то ее тоже можно смело причислять к пантеону богов. Интересно, а в других странах этого мира далеко ушли от пещер? Дошли хотя бы до средневековья? Лана опять переключила свое внимание на собеседника, ей было необходимо получить от него максимум информации.

– Тем не менее я прилетела с неба. И там, где меня нашли, должны были остаться обломки корабля. И со мной летел еще один член экипажа. Вы нашли его? Он жив? – с надеждой в голосе спросила девушка.

– Там, где ты валялась, о несчастная, был только огромный огонь, посланный проводниками, который сжирал пески на много мьен вокруг. Никто не мог подойти близко. Ты валялась на одном из барханов, как большая дохлая варьена, и больше никого не было.

Ланка почувствовала, как подкашиваются ноги. И если бы не цербер за спиной, который держал ее мертвой хваткой,

она бы так и упала на пол пещеры. Слезы сами собой покапались из глаз. Неужели она осталась на этой планете одна, и помощь, скорее всего, не прилетит никогда? У нее где-то в подсознании жила надежда на то, что Тортор жив. И что они вместе что-нибудь придумают. Ведь он гениальный техник. И, наверное, нашел бы способ передать Федерации, что они живы и где находятся. А теперь? Мысль о том, что ей надо будет приспособливаться к жизни на этой земле одной, покорила ее. Конечно, в академии их готовили к такому развитию сценария. Межгалактические перелеты могли преподнести разные сюрпризы, но Лана никогда не примеряла такую ситуацию на себя.

Она опять выпала из реальности и опять прослушала, что гундосил противный старикашка. А он тем временем прыгал, как заяц, вокруг кресел, что-то выкрикивал, тряс своей дубиной и периодически падал на колени. И так его не чистый балахон уже был ближе к черному, чем к серому. Старцы, сидевшие на тронах, видно, часто наблюдали такую картину, поэтому никак не реагировали на представление, устроенное стариканом с перьями. И только когда он стал затихать, один из них негромко что-то сказал, а остальные дружно закивали. Малахольный в серой рясе громко взвыл, подняв руки с посохом вверх и торжествующе захохотал.

Лана почувствовала, что воин, который держал ее за руки, тоже довольно рявкнул и прижался к ней сзади.

– Может, и мне скажешь, чего ты такой радостный стал?

– крикнула ему Ланка. – Я тоже хочу порадоваться с тобой вместе.

– Конечно, я тебя порадую, – ответил ей этот убогий. – У нас участь всех шпионов – смерть. Мы даже ни Империи, ни Межмировому совету тебя можем не отдавать. Ты не маг, и они даже не пронюхают, что мы тебя нашли. Но мудрый совет решил тебя помиловать и отдать в награду нашим воинам. Они заслужили такой подарок. Ты молода и почти не пострадала, так что сможешь доставлять им удовольствие несколько дней. Забирай ее, Хоран, для своих ребят.

Хоран не успел и дернуться, как Лана выпустила силу, которую все это время держала в кулаках. Воздушный поток разметал всех, кто находился в подземном зале по стенам пещеры. Несколько старцев не пережили такого полета и сломанными куклами лежали на земле. Придурок в перьях с вытаращенными глазами был буквально пришпилен к одному из столбов. Стражник, во время полета выпустивший Лану из рук, первым пришел в себя и с рычанием попробовал ее атаковать. Но его попытка не увенчалась успехом. Лана сразу спеленала его воздушными струями и подвесила под сводами пещеры, чтобы не мешал и был под рукой, вдруг пригодится. Так же поставила защитные щиты на два входа в пещеру, предупреждая попытки прийти на помощь тем, кто был пленен ею.

– Не может быть. Не может быть, – лопотал плешивый попрыгунчик. – В тебе нет и не может быть магии. Кристалл

не распознал в тебе дара. Он не мог ошибиться, и я не вижу магической ауры.

– Ну, значит, твой кристалл – подделка, – припечатала Лана. – Сам видел, дар есть и не слабый. А теперь вопросы буду задавать я, а ты честно и правдиво будешь на них отвечать, а то я девушка нервная, после катастрофы еще и расстроенная, так что за себя не отвечаю. Могу и перестараться. Итак, вопрос первый: тебя как зовут? Кто ты? И что вы за народ?

– Хмм, – хмыкнул ушастый, но ответил. – Я шаман этого народа. Зовут Кайноз. Я маг. А народ называется песчаные гоблины.

– Вот как, – ухмыльнулась Ланка. – Весело, здорово меня кидает: сначала в научную фантастику попала, а теперь в фэнтези загремела. Если надумаю мемуары писать, все или не поверят, или обзавидуются. Ладно, это милое отступление от темы, а мы продолжим дальше. Ты говоришь, что ты маг, а что ты умеешь делать?

– Я маг земли, сильный маг. Могу управлять песками.

Он сверкнул глазами, сделал пас руками, и Лана почувствовала небольшую вибрацию под ногами.

– Так, не дергайся, а то так сдавлю, что глаза на лоб полезут. Продемонстрировать? – гаркнула Лана.

Старичок противненько захихикал. И Лана решила не откладывать свое обещание в долгий ящик и показать шаману, что может ждать его, если он и дальше будет пытаться на нее воздействовать таким образом. Она подвинула кокон

с Хораном и повесила его прямо перед магом, чтобы он видел все, что происходит с воином. Потом создала воздушную удавку на его шее и начала медленно ее затягивать, при этом еще и дополнительно перекрывая доступ кислорода через рот. Бывший Ланкин охранник посинел. Девушка наблюдала за реакцией шамана. Но только когда по телу воина пошли судороги, на лице мага появился если не ужас, то точно сильный испуг. Она ослабила удавку.

– Будем дальше разговаривать, или ты еще эксперименты будешь ставить, – поинтересовалась Лана. – Только учти, что я со своей стороны тоже поэкспериментирую, только в следующий раз на тебе.

– Спрашивай, – сквозь зубы прошипел маг.

– Ты сказал, что не отдашь меня Империи и Межмировому совету, так как у меня нет магии. Получается, всех, у кого есть магия, вы должны отдавать им? – задала очередной вопрос Лана.

– Да. Все маги должны быть обучены. Поэтому, когда у гоблина просыпается дар, его надо сразу отправлять учиться. Чтобы он мог пользоваться своей силой и не наделал бед. Но мы можем не только в Империю отправлять таких, есть еще и академии в Эйрирате, Сейлести эзен, Нордрикоте, Хэлифелике и Средиземеле.

Кайноз стал потихоньку успокаиваться, но все равно временами поглядывал со страхом на полузадушенного стражника. А Лана так и держала того в коконе с удавкой на шее

для наглядной демонстрации.

– И много у вас магов? – снова задала она вопрос.

– В каждом племени должен быть обязательно хотя бы один шаман.

– Значит, в вашем племени ты единственный, кто владеет магией.

– Да! – гордо произнес старик. – В нашем племени последнее время маги не рождаются.

Какая-то мысль крутилась в голове у Ланы, но она все никак не могла сформулировать вопрос. И тут возле стены зашевелился один из тех, кто восседал на тронах. Старейшина, несмотря на преклонный возраст, оказался живучим. Шаман сверкнул в его сторону глазами, но тот снова затих «Вот то, о чем надо спросить!» – подумала Лана.

– У тебя глаза не такие, как у всех, и светятся в темноте, это потому, что ты обладаешь даром? – наконец сформулировала она свою мысль, которая крутилась в голове, пока рассматривала этого индивида.

– Да! – с гордостью произнес старикан. – Это особенность только тех гоблинов, кто обладает магическим даром.

– То есть тот мальчишка, с которым я сидела в пещере, тоже обладает магическим даром?

Глаза Кайноза сразу потемнели от злости, превращаясь из ярко-лимонных в цинково-желтые. Сам старикан покрылся красными пятнами и зашипел.

– Он не должен был родиться, сын этой гнилой твари. Или

должен был сдохнуть в песках.

– Я правильно поняла, что мальчик родился с даром, а ты его не захотел отправлять учиться, поэтому спрятал так, чтобы его по всплеску магии не смогли отследить и забрать. Верно?

– Да.

– А почему ты его не убил? Хотя я, кажется, догадываюсь, это твой сын. И на родную кровь рука не поднялась. Или он тебе нужен живым для достижения своих целей?

Пернатый молчал, и это наводило на мысль, что она попала в точку. «Ладно, с мальчишкой попозже разберемся, не к спеху, надо выяснить, куда дальше путь держать», – подумала Ланка.

– Ты сам-то какую академию кончал? – вновь обратилась с вопросом к нему.

– Я учился в академии Эйрирата, – с гордостью ответил Кайноз.

– А далеко отсюда эта академия, и кто там учится? – задала очередной вопрос Лана.

– Отсюда надо ехать несколько сембиланов по пустыне, потом обогнуть Мертвое море и еще несколько сембиланов, но уже по другой пустыне, – начал объяснять шаман. – А учатся там в основном дэвы, гули, ифриты и прекрасные пери. И я имел честь учиться в той достойной академии.

– А сембилан – это сколько? – уточнила Лана. – И что такое мьен?

Старик посмотрел на девушку с презрением. Типа совсем необразованная, даже таких элементарных вещей не знает. Но Лана спокойно выдержала колючий взгляд. Пусть думает, что хочет, ей нужна информация и глубоко плевать, кто и как на нее смотрит.

Из объяснений мага она поняла, что сембилан приблизительно равен земным девяти дням, а мьен ориентировочно пятнадцать метров. Значит, в эту академию тащиться достаточно далеко, да и студенты там тоже весьма специфические. Если они соответствуют тем существам из легенд ее родной планеты, то пребывание в стенах этой академии может для нее плохо закончиться. «Интересно, как же гоблин там учился? – подумала Лана. – Нелегко, наверное, пришлось бедолаге. Ладно, у нас есть в запасе еще пять академий, может быть, что-то более подходящее мне найдем».

– А поближе ничего нет?

– Есть, – его физиономия перекривилась, как будто он лимон съел, – академия Хэлифелик. Расположена она в другой стороне. Надо ехать несколько сембилан по нашей пустыне, потом выйдешь к горам. Вот у подножия она и располагается. Поступают туда в основном орки, ваки и наги. Есть и другие разумные расы, но те, что я назвал, преобладают.

«Что же его так беднягу перекосило, – подумала Ланка. – Или это соперничество между академиями, или нелюбовь к какому-то конкретному виду разумных. Недаром же он предпочел тащиться на несколько сембилан дольше, но по-

шел в другую академию».

– Так, что следующее у нас? Как ты там называл, Сейлести, что ли?

Старик покачал головой.

– Сейлести эзен. О-о-о, эта академия очень далеко находится. Когда нужно, чтобы представители этой академии приехали, то им выстраивают несколько телепортов. Если без них, тогда до нее будешь добираться больше нескольких кругов дан. Один круг дан равен пятьдесят сембилан. Как туда идти, я не знаю. Дорога туда очень трудная и опасная, она пролегает по неизведанным землям. Знаю, что там учатся и драконы, и человеческие маги, и демоны, и многие другие существа, о которых мы и не слышали. Для нас это самая таинственная академия.

– Дальше, еще одна академия с необычным названием, как там ее Норд...

– Нордрикот или академия Северного королевства, – ожил маг. Приблизительно такая же, как академия Эйрирата. Но в другую сторону. Там холодно, очень холодно. Говорят, там есть снег и он никогда не тает. Я много путешествовал, но до этих земель никогда не доходил. Эту академию еще называют «академией драконов». Студенты и преподаватели там в основном драконы. Есть немного троллей, орков и людей. Для них даже отдельный факультет недавно сделали. А до этого всех отправляли в Имперскую академию.

«Ну вот и выбор появился, – отметила Лана. – Я, навер-

ное, лучше соглашусь на троллей и орков, чем на гулей и нагов. Пусть и дальше, и холоднее, но как-то моему сердцу ближе. Но есть еще две академии, и об одной он упоминал как о контролирующем органе». Лана отвлеклась от раздумий и продолжила расспросы.

– Ну вот мы и добрались до Имперской академии. Это что за зверь и с чем его едят?

Кайноз вытаращил на Ланку глаза. И если бы мог двигаться, наверное, замахал бы руками. Но в данном положении ему была доступна только мимика, и она сама за себя говорила. Наверное, старикан подумал, что девушка сошла с ума. Взгляд его стал очень настороженным. Ланка заулыбалась. Несколько лет в Межгалактической академии и служба в Федерации все равно не искоренили из ее лексикона сленг Земли. Это произошло еще и потому, что сослуживцам всегда нравилось, как она изъясняется. Цитаты из фильмов, мультфильмов и поговорки всегда были в ее репертуаре. И очень забавно было сейчас наблюдать за реакцией туземца на ее манеру разговаривать. Несколько минут он молчал. Потом снова заговорил.

– Имперская академия самая большая. Она располагается в центре всех земель, в столице Империи – Катрине. Это ближе, чем Северная академия. Руководит академией Межмировой совет, состоящий из самых сильных магов. Во главе совета стоит сам император. В академии учится вся элита разных рас. Вся многочисленная императорская семья там и

училась, и учится. Академия выпускает самых сильных магов, которые занимают высокие посты не только в самой Империи, но и в свободных мадагарах.

«Так, – подумала Лана, – хрен редьки не слаще. Поступать в академию, где учатся одни крутыши, тоже не фонтан. А я, вообще, хочу идти учиться? Что-то два года в земном вузе, потом еще шесть лет в Межгалактической академии, уже надоело грызть гранит науки. Надо узнать, можно ли перепрыгнуть эту ступень. Жаль, с собой нет никакого подтверждения о том, что я отучилась. Хотя, кем я тут смогу работать, имея специальность штурмана межгалактических трасс. Я думаю, в космос они еще не скоро полетят. Тем не менее надо узнать. Ведь он упоминал телепорт».

– А на чем вы передвигаетесь по своей планете? – задала очередной вопрос Лана.

– В центральных землях основной вид транспорта – конь. Если есть деньги, можно пользоваться телепортами. Драконы могут летать. Они значительно быстрее добираются до нужного места, – ответил шаман. – У каждого племени есть еще и другие виды транспорта, это зависит от того, в каких землях они проживают.

– Но летать могут только драконы? Правильно я поняла? – вновь спросила Лана.

– Ну почему? На совсем короткие расстояния могут летать и дэвы, и ифриты. Но с драконами они, конечно, не сравнятся, – пояснил старик.

– А как же они учатся? Лапами, что ли, пишут?

– Ну что ты, – захихикал маг, смотря снисходительно на Лану. – Во всех академиях строгое правило: двуликие расы должны посещать лекции только в человеческой ипостаси. Перекидываться во вторую ипостась им категорически запрещено, за исключением специальных полигонов. Нарушение этого правила грозит лишением магии.

– А как быть, если ты уже взрослый человек, и тебе, в принципе, уже незачем учиться? – поинтересовалась Лана.

– Так бывает, но очень редко. Обычно дар открывается в детстве, и таких детей отвозят в специальные школы при академии. После окончания школы недоучившийся маг может поступить в любую академию, – подробно стал объяснять дедок. – Это зависит от направления дара и желания будущего студента. А во взрослом возрасте дар открывается очень редко. Но если не пойти учиться, его заблокируют. А на работу, даже самую простую, можно устроиться, только имея диплом.

«Значит, не вариант не пойти учиться. Придется выбирать академию и снова получать образование, – оценила все сказанное Лана. – Ведь выбраться с этой планеты не представляется возможным. А значит, нужно здесь не только выживать, но и жить, и желательно жить хорошо и спокойно».

– И возвращаемся снова к описанию академий, у нас осталась еще одна, – вспомнила Лана, – Межмировая, если мне не изменяет память. Это что за академия? И чем отличается

от остальных?

– Средиземельная не принадлежит ни одной стране, – с готовностью начал отвечать шаман. – Она имеет собственные территории, и руководит всем ректор – архимаг Гладисус. В академии учатся все расы. Там нет преобладания какого-либо вида. Факультеты делятся по специализациям, а не по видам рас. Она находится дальше, чем Имперская академия, но ближе, чем Северная. Я ведь все тебе рассказываю, может, ты меня выпустишь?

– Да как же, – хмыкнула Ланка, – ты теперь мой. И я тебя отпущу живым только при хорошем твоём поведении и после выполнения миссии, на тебя возложенной.

Старик весь напрягся, глаза опять нехорошо заблестели.

– А какая миссия на меня возложена? – поинтересовался он.

– А такая: сопроводить мою персону в целости и сохранности до той академии, что я изволю выбрать. И теперь твоя никчемная жизнь напрямую зависит от моей. Я вот тебе сейчас на шею повешу такой же воротничок, как у твоего друга, которому ты меня хотел подарить. И будем мы с тобой не разлей вода. Отличие будет только в том, что я буду делать то, что мне надо, а ты то, что я скажу.

– Я не могу с тобой никуда ехать, – взвился шаман. – Я не могу оставить свое племя без поддержки и должного руководства.

– Ага, теперь ты вспомнил о племени, – захохотала Ланка.

– А когда хотел оставить племя без второго мага, ты чем думал? Нет, дорогой. Теперь ты мой. А о племени раньше надо было думать, когда инопланетянку в плен брал. И в твоих интересах доставить меня туда, куда я тебе скажу, быстро и безопасно. Ты понял?

Пока Лана расписывала ему прелести нового положения, на его шее появилась точно такая воздушная удавка, как и на Хоране, а руки были плотно привязаны друг к другу, так что он даже пальцем пошевелить не мог. Лана еще и подергала петлю для надежности, чтобы старый хрыч понял, что она не шутит. После демонстрации нового украшения она отпустила бедолагу.

– Может, попытаешься сбежать? – предложила Лана. – И я тебе наглядно покажу, что будет с тобой при попытке бегства.

Он зло блеснул в ее сторону своими лимонными глазами, но промолчал.

Лана спустила из-под свода пещеры своего бывшего стражника и сняла с него кокон. Воин был слегка придушен, но в сознании.

– Переведи ему, – обратилась Лана к хозяину серой хламиды, – что он сейчас должен пойти и привести сюда мальчика, с которым я вместе была в пещере. И мальчик должен быть живой и абсолютно целый, и дорогу он тоже должен спокойно пережить, от этого зависит жизнь Хорана.

– Зачем тебе этот сын гиены? – насупился старик.

– Хочу, чтобы ты честно долг перед Родиной выполнил, – съязвила Лана. – А то долги копить как-то неправильно. На них проценты набегают. Вот ты сейчас в счет процентов и доставишь меня и мальчишку в стены академии. Целыми и невредимыми. И всем будет хорошо. И овцы целы и волки сыты. Мы с ним учиться будем, а тебе Родина спасибо скажет. Верные сыны отечеству всегда нужны. Понял? Переводи то, что нужно Хорану, а то еще куча дел нас ждет, а времени нет.

Старик что-то быстро-быстро «закаркал» на своем наречии. Но он, кажется, все же не понял, чем может закончиться его непослушание.

Хоран поднялся, сначала выслушал то, что ему говорил шаман, потом взглянул с ненавистью на Ланку, и, оскалившись в ехидной улыбке, пошел на выход. Лана не спускала глаз со старика. Она прекрасно понимала, что эти двое затеяли гадость, но давать им хоть малейший шанс на исполнение задуманного она не собиралась. Через минуту Хоран влетел в пещеру с вываленным языком, хрипя и держась за горло. Ноги его елозили по полу пещеры. Лана воздушной струей подтащила его к шаману и придавила к земле, не ослабляя захвата петли.

– Ты что, вздумал со мной играть? – зло процедила сквозь зубы девушка. – Ты думаешь, я с тобой шутки шучу? Я тебе сказала, куда ему идти. А он куда пошел? И ты теперь будешь наказан, как я и обещала.

Она сжала кулак, и теперь уже шаман забился в агонии. Глаза у него полезли на лоб от удушья, и под ним образовалась довольно большая лужа. Лана расслабила хватку и дала магу отдышаться.

– Ты – глупый старик, – сказала ему Лана, – и не настолько сильный маг, чтобы со мной тягаться. И неужели еще не понял, что на кону стоит твоя никчемная жизнь?! Если ты не будешь делать то, что я тебе говорю, я тебя убью. И найду более сговорчивого гоблина из твоего племени, который быстро развяжет свой язык и сможет помочь нам добраться до академии. Не переживай. В крайнем случае, будет всплеск магии, и представители Межмирового совета магов сами приедут сюда. И твоему племени не поздоровится, когда они узнают про мальчишку. Но ты этого не увидишь, так как будешь мертв. И не только ты, но и те, кто тебе дорог. Я умею спрашивать и умею делать выводы. И в твоём племени найдутся твои недруги, кто расскажет мне про весь твой род. Это было последнее предупреждение, старик. А теперь он, – Лана ткнула пальцем в стражника, – идет за мальчишкой, а ты идешь готовить в дорогу одежду, транспорт, еду и питье. Да, смотри, одежду должен взять самую новую, а лошадь, или на чем вы там путешествуете, самую молодую и выносливую. И в чем спать можно, шатер или палатку, что у вас есть. Поедем я, ты, мальчишка, этот воин, можешь еще парочку взять, если надо, но не больше. А я проконтролирую тебя, чтобы ты не вздумал еще раз шутить.

– По солнцу нельзя идти через пустыню, нужно идти или рано утром, или вечером, – чуть слышно просипел шаман.

– А сейчас у нас что? – поинтересовалась Лана.

– Через несколько часов зайдет солнце, но я могу не успеть найти все необходимое для путешествия по пустыне, – снова просипел старик.

– А придется, – оскалилась Лана. – Как только солнце сядет, мы выходим, и у тебя должно к этому времени быть все готово. А ты случайно телепорт построить не можешь?

– Не могу, я учился на стихийном факультете.

– Ну ладно, не буду задерживать, пошли вещи собирать.

И Лана решительно направилась к тому выходу из пещеры, откуда тянул относительно свежий ветерок, опустив запакowanego в воздушный кокон старейшину на пол и ослабив потоки воздуха, чтобы через некоторое время существо смогло освободиться само. Краем глаза заметила, как к другому выходу пополз стражник.

Глава 2

Выйдя на поверхность, Лана сразу почувствовала разницу между открытым пространством и давлением, которое на нее оказывали своды пещеры. В то же время раскаленный воздух пустыни наполнил легкие, обжигая их. «Тяжеловато придется, – подумала Лана, – гермошлем разбит, неизвестно в каком состоянии функциональные системы комбинезона. Если все в норме, то я спокойно выдержу переход в несколько недель. Но теперь надо подстраховаться. Конечно, я до последнего не сниму комбинезон. Он не только поможет справиться с физиологическими потребностями, но спокойно выдержит удар холодного оружия и даже попадание пули. Правда, очень сомневаюсь, что этот мир знает, что такое огнестрельное оружие. Но береженого бог бережет».

Шаман направился к пестрым палаткам, которые стояли в небольшом защищенном кармане горного массива. Лана последовала за ним.

– Ты можешь пока расположиться в моем шатре, – предложил ей старик. – Тебя там накормят.

– Нет, я пока подожду тебя вот там, – и Лана показала на небольшой пригорок, находящийся рядом со скалой и под скальным козырьком. – Но ты прав, мне надо поесть. И не вздумай мне что-либо подсыпать в пищу. Если у меня от-

ключится сознание, отравлюсь я или усну, удавки на твоей шее и на шее Хорана сразу затянутся. Так что без глупостей, старик.

И она пошла в ту сторону, где присмотрела себе довольно безопасное место. Сев спиной к скале, она в первую очередь постаралась дотянуться до тех воздушных потоков, которые проходили на высоте, изменив их направление. Соорудила вокруг себя охлаждающую воздушную подушку и сразу стало легче дышать. Она стала наблюдать за поселком, где суетился старик. Он что-то гортанно кричал, по всей видимости, раздавал приказы. И его соплеменники, с опаской поглядывая на Лану, разбежались в разные стороны. Лагерь пришел в движение за считанные минуты. У девушки появилось время подумать и проанализировать полученную информацию. «Шесть академий. Три отпадают точно: ни в далекую Сейлести эзен я не потащусь, к дэвам и нагам не хочу. Остается еще три. Одна далеко на севере, там есть факультеты для людей, но стоит ли туда добираться? За морем телушка полушка, да рупь перевоз. Нет, туда я не пойду. Далеко, да и к холоду я не слишком хорошо отношусь. Значит, остаются Имперская и Средиземельная. Имперская управляется советом магов, ближе всех, но учатся там дети сильных мира сего. Что-то подсказывает, что местная «золотая молодежь» не сильно отличается от «золотой молодежи» Земли. Средиземельная находится дальше на несколько недель или, как у них тут называется местный аналог недели, сембилан. Пра-

вит академией архимаг, то есть авторитарное правление. Но самое главное – там принимают представителей многих рас. Наверное, это все-таки больше плюс, чем минус. Вот туда и надо двигаться. Но конечную точку маршрута я ему скажу попозже. Когда выйдем из пустыни». Лана отвлеклась от своих мыслей, так как в этот момент Хоран притащил упирающегося и скулящего пацаненка.

Мальчишка упал лицом в песок, закрыл руками голову и замер. Только раздавались тихие всхлипы. Выглядел он, мягко говоря, плохо. Теперь при солнечном свете она его могла более подробно разглядеть. Худенький, можно сказать, изможденный, редкие длинные черные волосы, по всей видимости, или давно не мылись, или вообще не мылись, аж шевелились от живности. Полусгнившая одежда, из которой проглядывало смуглое тело, все в синяках и ссадинах. Лана создала над ним такой же купол, как и над собой, и потянула за удавку шамана. Тот прибежал достаточно быстро. Показав на мальчишку, девушка велела привести его мать с едой, новой одеждой, тазиком с водой и приборами, чтобы обрить его наголо. Вывести то, что водилось у него в волосах, времени не было.

– Уважаемая! Мать сейчас придет, – сказал старик, – с едой, одеждой и бритвой, но вода для мытья в пустыне – это роскошь. Мы будем идти мимо оазиса, и там он сможет искупаться.

– Хорошо, пусть будет так, – не стала упираться Лана.

– Пошли скорее война за этой женщиной, а сам продолжай заниматься сборами. И Хоран тоже пусть помогает тебе, нечего просто так сидеть.

Воин и старик убежали. А Лана, не переставая следить за суетой в поселении, тем временем продолжала анализировать ситуацию и мир, куда занесли ее превратности судьбы. Из того, что она услышала от старика, девушка поняла, что этот мир населяют существа из легенд ее родной Земли. Интересно, откуда там знали о том, что такие создания действительно были или есть? Ведь, за редким исключением, все фэнтезийные книги берут своих героев из легенд, сказок и преданий. А в этом мире они реально существующие личности. Да еще и места их обитания почти такие же, как и на ее родной планете. То есть в пустынях живут дэвы, пери, наги. На севере – драконы, тролли, орки. И Ланка была уверена, что центр материка облюбовали гномы, эльфы и дриады. Скорее всего, есть места, где живут ведьмы, лешие и черти. То есть все сказочные персонажи разных народов ее мира. Ведь, вспоминая, как описывали на Земле внешний вид гоблинов и, глядя на тех существ, что сейчас носились перед ней, она видела полное совпадение. Можно было предположить, что не только названия, но и описание остальных существ тоже совпадет.

Что это за сюрпризы мироздания? Как люди могли знать о том, что такие расы существуют? Может, эти создания сначала жили, а потом ушли каким-то неизвестным спосо-

бом с ее планеты? А может, это и есть эффект черных дыр? Ведь, несмотря на всю развитость науки Федерации, установить предназначение черных дыр и какими особенностями они обладают, так никто и не смог. Ни одна экспедиция не вернулась из этого уникального явления космоса. Может быть, это не просто область пространства-времени, а своеобразный межгалактический телепорт, проходя через который, планеты встречаются и на какой-то временной период взаимодействуют, если не разрушились при столкновении. Можно предположить, что, допустим, галактику притягивает одна из черных дыр, и в процессе слияния с другой черной дырой на какой-то временной промежуток планеты с похожей атмосферой становятся в очень близкой доступности. Возможно, этим и объясняется наличие подобных существ в других галактиках. Ведь основные расы, с которыми встречалась Лана и в академии, и за время службы в Федерации, были гуманоиды, значительно отличавшиеся друг от друга и внешне, и внутренне. Но встречались и такие расы, которые внешне отличались, но код ДНК у них совпадал. Да, загадка. Неисповедимы пути твои, Господи. Думай не думай, а разгадать не получится. Хотя, может быть, в легендах или старинных манускриптах этой планеты есть разгадка. Надо будет поискать, но сначала надо выжить и дойти до того места, где искать. Ланка усмехнулась.

В этот момент она заметила, что в ее сторону идет женщина. На ней была надета довольно приличная хламида с зо-

лотистой вышивкой, скрывающая фигуру. На руках браслеты из металла, похожего на золото. А может быть, и золото. Волосы покрыты красным платком, тоже расшитым золотыми нитями, лицо почти полностью закрыто полупрозрачной тканью. Только видны испуганные неожиданно голубые глаза. Женщина несла в руках глиняный кувшин и сумку. Она остановилась, не доходя до Ланы.

Мальчишка, взглянув из-под руки на пришедшую, издал вопль и побежал к ней. Женщина упала перед ним на колени и залопотала что-то, обнимая мальчика. Сразу видно было, что пришла мать. Ее не смутил ни внешний вид пацаненка, ни то, что его голова полна вшей, и от него смердит, как будто он только что вылез из ямы сортира. Она обнимала его, целовала его лицо, руки. Гладила по голове и снова целовала. Глаза ее, полные слез, светились от счастья.

Материнские чувства ни с чем не перепутаешь и не подделаешь. Как бы настоящая мать не выглядела, как бы она не сдерживала и не прятала свои эмоции, но, если с ее ребенком беда, в ее глазах все равно будет отражаться боль, отчаяние или надежда. С того самого момента, как будущая мать почувствует в себе новую жизнь, она преобразается. Эмоциональная связь между ними заложена природой. И даже если у женщины несколько детей, ее любовь распределяется на всех. Когда есть один ребенок и под сердцем носишь второго, всегда встает вопрос, а как же я могу любить еще кого-то больше, чем того, кто уже есть? Может. И тепла, и нежности

можно отдавать столько же, сколько и одному ребенку. Кого из детей больше любит мать? Того, кто в беде, кто болен, кто больше в ней нуждается.

И сейчас, глядя на то, как женщина обнимала и целовала своего мальчика, у вполне мирной Ланки появились кроважидные мысли. Хотелось убить тех, кто разлучил этих двоих. На какой-то момент она даже подумала оставить мальчишку здесь и не брать с собой, но потом отказалась от этой мысли. Здесь его ждет смерть в вонючем застенке, и мать не сможет защитить своего ребенка. Поэтому надо его брать с собой. Потом, когда выучится, он сможет вернуться сюда, если захочет. Но будет уже сильным магом, которого не посмеют обидеть.

Женщина поднялась с колен и, прижимая к себе сына, подошла ближе. Она протянула Ланке посуду и из сумки достала лепешку. В кувшине оказалось молоко. Только сейчас Лана поняла, какая она голодная, но все молоко пить не стала. Выпив половину, отдала кувшин мальчишке. Тот с жадностью набросился на еду.

– Спасибо вам за Бага, – вдруг сказала женщина. – Не бросайте его. Здесь его убьют.

– Как вас зовут, и на каком языке вы сейчас говорите? – спросила Лана. – Почему я вас понимаю?

– Меня зовут Хана, я родом из Тормиона, это небольшое княжество на границе с пустынями. С вами мы говорим на общеимперском, поэтому вы меня и понимаете, – ответила

мать Бага.

– Как вы здесь оказались? Вы человек? – задала вопрос Лана.

– Да, я человек. Меня украли гоблины в один из набегов. Вот уже несколько лет я живу здесь, – пояснила Хана.

– Если хотите, вы можете поехать с нами, – предложила Лана. – Я обеспечу вам защиту.

– Нет, не хочу. В Тормионе я была дочь простого пахаря. Мы работали с утра до вечера не покладая рук. У меня не было никакого будущего. Рано или поздно меня бы продали или в другую семью, или еще кому-нибудь, и я бы так же не покладая рук работала. Пока бы не надорвалась или не умерла от очередных родов, – пояснила мать Бага. – Здесь же я женщина шамана. Он хорошо ко мне относится, у нас дети. Я не могу их бросить. Вот только Баг не угодил отцу. Но если вы его с собой заберете, у меня сердце успокоится.

– Это сейчас ваш муж к вам хорошо относится, а что будет, когда вы станете старой? – спросила Лана.

– Не переживайте, уважаемая, у гоблинов не положено выгонять на улицу мать своих детей, – ответила женщина, а сама тем временем быстро раздевала сына. – Если я надоем своему мужу, пока дети будут еще маленькие, он просто поселит меня с детьми в отдельном шатре и продолжит обеспечивать. А если к этому времени дети вырастут, то я буду жить у старшего сына. Мой муж гордится тем, что одна из его женщин – человек, да еще и родила ему детей. Мой старший

сын будет сильным воином, он – гордость отца. Вы только Бага спасите.

– Он сильно ослаб, – сказала Лана, – я боюсь, выдержит ли он дорогу. Несколько сембилан по пустыне, потом еще путь по неизвестной местности до центра Империи.

– А вы скажите шаману, чтобы он вас отвел в Терами, это столица Тормиона, там есть телепорт в самые большие города Империи. С его помощью вы быстро доберетесь до академии. Только это платное удовольствие. Но у отца Бага есть деньги.

Она быстро, достав какой-то прибор, обрила голову ребенка налысо. И стала его одевать в чистую одежду.

– Только умоляю, не говорите, что это я вас научила, – попросила она.

– Скажите, Хана, а то место, где меня нашли, далеко отсюда? – спросила Лана.

– Нет, совсем недалеко, – ответила женщина. – Мы все очень испугались, когда с неба полетел огонь. Думали, упадет прямо на наш верд.

– А вы можете меня туда проводить? – с дрожью в голосе задала свой вопрос девушка.

У нее еще теплилась надежда, что Тортор все-таки жив. Что гоблины просто не всю местность осмотрели, и его выкинуло взрывной волной так же, как и Лану.

– Конечно, могу, – ответила Хана, – это недалеко. Пойдемте.

Она уже переодела ребенка и повесила на него сумку. Малыш прижался к ней и, взявшись за руки они пошли в пустыню, обходя ту скалу, под которой сидела Лана. Девушка двинулась за ними.

Далеко идти не пришлось, буквально в нескольких сотнях метрах от каменного кряжа, где располагалось поселение гоблинов, находилась огромная черная воронка. И на сотню километров вокруг расстилалась бескрайняя безжизненная пустыня. Ланка поняла, что выжить в таком урагане огня Тортор точно не мог. Это ей не хватало сил удержать рычаги ручного управления, она нарушила инструкцию и отстегнулась. А друг до конца боролся с потерявшим управление судном и был пристегнут ремнями безопасности.

Лана упала на колени перед ямой, слезы сами собой покатались из глаз. Только сейчас, когда она своими глазами увидела, что от корабля ничего не осталась, она поняла весь ужас своего положения и своей потери. Беззвучный плач перешел в вой. Она прощалась. Прощалась с другом, с которым подружилась на разведчике. С другом, что не раз выручал ее вот в таких вылазках на планеты, подстраховывал ее, оберегал по-своему. С которым было легко и весело. Со своим «человече». Прощалась с экипажем, который считала своей второй семьей, и от которого даже вот такой воронки не осталось. Тот взрыв, что они успели увидеть с Тортором, разметавший корабль по орбите, не мог никого оставить в живых. Прощалась с прошлой жизнью, с надеждой когда-ни-

будь увидеть Землю и свою семью. Ведь их разведчик летел совсем к другой планете. Они должны были сделать более углубленную разведку одной из открытых планет и подготовить максимальную информацию для кораблей-исследователей. Но, попав в метеоритный дождь, разведчик вынужден был изменить курс, и они выскочили на орбиту этой планеты. Приборы показали, что на ее поверхности есть разумные существа, и командир принял решение произвести предварительный осмотр находки. И вот теперь она здесь одна. А их искать будут совсем в другом месте.

Осознание того, что никогда и никого из тех, кто ей был близок и дорог, она больше не увидит, накрыло Лану, как цунами. Ее просто смяло, распластало по песку. Боль и отчаяние выжигали душу. Внутри нее разлилась пустота. Перед глазами стояли члены экипажа: дрол Бассет – со спокойной снисходительной улыбкой; Алех – строго смотрящий из-под густых светлых бровей; Тортор – спокойный и внимательный друг, умеющий успокоить, понять и защитить; черная громада Парта, внушающая и непередаваемый страх, и уверенность одновременно; маленький юркий Лукас, молчаливый гномик с планеты Драгона, и его лучший друг – высокий, худой, с зеленой кожей и такой же немногословный друид Лешь; врач экспедиции, похожий манерами на английских лордов, высокомерный и чопорный дрол Бэрк; и два брата-близнеца с планеты Дубль, выглядящие как мультяшные герои, краснокожие и узкоглазые Янис и Янус. Все как

один на всю ее жизнь отпечатались в памяти.

Сколько времени продолжалась истерика, она не могла сказать. Но когда поднялась на подкашивающихся ногах, увидела, что за ее спиной стояла не только женщина с прижимающимся к ней мальчишкой, но и шаман, и еще гоблины. Они смотрели на нее не только со страхом, но и с сочувствием. К ней подошел старик и молча протянул глиняную фляжку.

– Пейте, он вам не сделает плохо, – сказала Хана. – Это живительный напиток. Он придаст вам силы.

«Ладно, выпью, – подумала Лана, потихоньку приходя в себя. – Он же не дурак, не захочет умирать». Она приняла из рук шамана сосуд и с жадностью стала пить. Напиток был слегка теплый и горьковатый. Выпив почти все, она вернула фляжку Кайнозу. Через небольшой промежуток времени почувствовала, что душевная боль не ушла, но наступило хоть какое-то успокоение. И пить не хочется. Значит, старик дал все-таки лекарственную настойку, а не отраву.

– Уважаемая, я почти все приготовил, – сказал маг. – Как только сядет солнце, мы можем выдвигаться.

– А ты деньги взять не забыл? – решила уточнить Лана. – А то за постой и продукты платить надо, да и другие необходимые и непредвиденные расходы могут быть.

Старик насупился и начал бурчать что-то себе под нос. И тут же Хана ему что-то резко ответила. Старик раскричался на нее, но быстро засеменил к шатру. «Видно, за деньгами

побежал», – ухмыльнулась про себя Лана.

Она вернулась на прежнее место. Рядом с ней пристроился Баг со своей мамой. Он уже не смотрел на нее со страхом. Видно, после ее истерики, понял, что она не чудовище, и что никакие человеческие чувства ей не чужды.

Хана сняла с руки необычный браслет и протянула его Лане.

– Это вам подарок от всей души за то, что вы спасаете моего мальчика, – сказала она. – Это не простой браслет, а артефакт. Он приносит удачу и с его помощью можно определить, есть ли в еде или напитке яд. Если он почувствует отраву, камень из красного станет зеленым. Даже на снотворное реагирует.

Лана сначала хотела отказаться от подарка, но потом подумала, что она в новом мире без друзей, без средств к существованию. Как жизнь еще сложится, неизвестно. Может, придется его продать, и хоть на какое-то время денег хватит. Браслет хоть и был нешироким, но в нем чувствовалась рука мастера-ювелира. Филигранная чеканка украшала ободок. По краю браслет был усыпан мелкими бордовыми камешками, напоминавшими гранат. А вот красный камень очень удачно был расположен на внутренней стороне, на замке браслета. А значит, никто посторонний не мог увидеть, изменил ли камень свой цвет или нет.

– Спасибо, – поблагодарила девушка. – Пока у нас есть немного времени, расскажите мне еще о вашем мире.

– Я мало знаю, ведь родилась в маленьком княжестве на границе с Великой пустыней, – ответила женщина. – Вы, когда в дороге будете, расспросите у шамана. Он раньше много путешествовал и много знает, и очень интересно рассказывает. Мы с детьми по вечерам любим его истории слушать.

– Хана, а ты говорила, что если бы тебя не украли гоблины, то тебя продали в другие семьи или еще куда-нибудь. В этом мире есть рабство? – поинтересовалась Лана.

– Нет, на самом деле нет никакого рабства, – чуть помолчав, заговорила женщина. – Просто до совершеннолетия дочь находится во власти родителей, и они могут ее отдать замуж, не спрашивая, тем, кто даст большее денег, если она не учится.

– А почему вы не пошли учиться? – задала вопрос Лана. – Или если ты крестьянка из маленького княжества, то и учиться не возьмут.

– Ну что вы. Берут всех, лишь бы магия была. А у меня ее ни капельки нет, – пояснила Хана. – Из всех моих детей только Баг пошел в отца. Кайноз хотел выжечь из него магию. Но после такой процедуры не все выживают, и я уговорила пощадить моего сына. Тогда он его запер в пещере, где тот не смог бы применить свои способности.

– А ты знаешь, какие условия в этих пещерах? – спросила Лана.

– Да, знаю, – ответила женщина. – Когда меня украли, тоже сначала держали в них. Потом, когда определились, в чей

шатер я пойду, выпустили. Всех пленников держат там, пока старейшины не решат, что с ними делать.

– И ты согласилась, чтобы твоего ребенка держали в таких условиях? – возмутилась девушка.

– Это лучше, чем смерть, – пожалала плечами Хана. – Я надеялась, что со временем что-то изменится, и оказалась права. Проводник привел тебя к нам, и ты спасешь моего сына.

– А кто у нас проводник? – заинтересовалась Лана.

– Это тот, кто плетет нити судьбы, – пояснила жена шамана. – Он решает за нас, куда идти, где и с кем жить. Ты еще только в утробе матери, а нити судьбы уже сплетены, и как бы ты не хотела, этот рисунок не изменить. Если даже ты постарайся уйти в сторону от начертанного, придет проводник и вернет тебя на твой путь. Он видит всех.

«Наверное, так называют местное божество, – подумала Лана. – Интересно, оно тут у всех одно и то же или у каждого народа разное». Но что-то еще зацепило Ланку в рассказе Ханы, она просто пока даже мысленно не могла сформулировать этот момент для себя.

– То есть тебе проводник напроорочил быть женой шамана гоблинов, и ты счастлива? – усмехнулась Лана.

– У гоблинов нет жен, у них есть женщины, – спокойно разъяснила Хана. – Если женщина не родила в течении трех дан, ее отдают другому мужчине, и так пока она не родит. А если так и не смогла зачать, то дальше живет в шатре у старого одинокого гоблина, который уже не может содержать

женщину, ухаживает за ним, а ее потом досматривают его дети.

– А если она не хочет идти к другому мужчине? – снова поинтересовалась Ланка. – Ее насильно отдают?

– Если не хочет, и мужчина не против, то не идет, но ему тогда надо будет взять еще одну женщину, чтобы она родила, – ответила Хана. – А для гоблинов это большая роскошь. У них девочек мало рождается. Поэтому такое редко бывает, любая женщина хочет ребенка.

– А в проводника все расы верят или это только бог гоблинов? – задала очередной вопрос Лана. – И ты лично видела это ваше божество?

Хана продолжительное время молчала, потом ответила.

– Я не знаю, что такое бог. Там, где я жила, верили в проводника, гоблины тоже верят в него, просто они его называют Илеке. И да, я видела проводника, он появился через несколько сембилан после рождения Бага и сказал, что у моего ребенка будет особая судьба, и он его берет под свое покровительство.

Вот то, что в начале разговора про проводника упустила Лана. Хана сказала, что его можно видеть. Если убрать божественную сущность, то остается два варианта: это кто-то из местных магов, владеющих в совершенстве телепортом и чувствующих существ, наделенных силой, или кто-то из межгалактической ассоциации, кто высмотрел эту планету до того, как ею заинтересовалась Федерация, потихоньку

контролирует и влияет на жизнь существ, населяющих ее. Чувствует себя тут хозяином и богом. И если это так, то он постарается найти ее и уничтожить, чтобы она не распускала язык. Хотя, если посмотреть с другой стороны, кому она может рассказать? Она отрезана от Вселенной и не обладает теми знаниями, которые могут принести вред этой планете.

– А он был похож на человека или на гоблина? – продолжала расспрашивать Лана. – И многие его видят?

– Силуэт его был похож на человека. Он был покрыт рассветным туманом, и рассмотреть его я не смогла. Я встречала еще людей, которые его видели, и к Кайнозу он приходил несколько раз. Но описать его никто не может.

В это время к ним подошел шаман, и сказал, что все готово, и они могут выдвигаться в путь. Он берет еще двух гоблинов с собой. Один из них – местный проводник, он всю пустыню знает и водит караваны, а второй – еще один воин. Ему нужна женщина и он заодно попробует найти ее, так как свободных женщин в племени нет.

Глава 3

Первая мысль Ланки была: «Мама дорогая, как же я на этом поеду?!»

Шаман стоял рядом и невинно хлопал глазами. Животное, которое подвел к девушке один из будущих спутников, чем-то напоминало ей верблюда. Но при этом было в полтора раза выше и имело морду, похожую на морду крокодила, которая обросла шерстью и у которой выпали все зубы. Хотя зубы у данной животины явно присутствовали, но были спрятаны где-то глубоко в пасти, так как по морде антарика, а именно так назвал это чудо природы шаман, текла кровь, которую он старательно пытался слизнуть с собственной шерсти длинным синим языком. Оторопевшая Лана обошла вокруг животинки, прикидывая, как на него залезают и, вообще, как на нем ездят. Ни седла, ни какой-либо упряжи она не видела. Кайноз просто шел, и зверь шел за ним как привязанный. Пока она делала обход, Хана быстренько сбегала в шатер и принесла оттуда цветной коврик. Подойдя к антарика, она ногой ударила по его лапе, и он упал на колени, положив голову на песок. При этом колени на передних лапах сложились в обратную сторону. Хана, наступив ему на морду, ловко взобралась на его спину и расстелила коврик. Животное даже не дернулось. Видно, такое обращение было нормальным явлением.

– Не бойся, – успокаивала девушку Хана, – антарики спокойные животные. Они никогда никого не укусят, если их не разозлить. Он долго может обходиться без еды и воды. Кайноз его хорошо накормил и напоил. Теперь он сможет выдержать всю дорогу без пищи.

– А как им управлять, если нет уздечки? – поинтересовалась Лана.

– Управлять не сложно, – продолжала учить Хана, – если надо, чтобы он повернул, достаточно дернуть его за шерсть с той стороны, куда надо повернуть. Если надо остановить, просто хлопни по спине, и он остановится. Для того, чтобы он побежал, стукните его сзади. Но тебе не придется им управлять. Антарики – караванные животные, они привыкли ходить вереницей. И что делает первый, то повторяют все остальные.

– И все же я хотела бы знать, как управлять этим «кораблем пустыни». Я не поняла два момента, – снова задала вопрос Лана. – Первый, как с него слезть, и второй, если он побежит, как его притормозить, чтобы он пошел? По твоему рассказу, мы все бока ему уже обхлопали. Да и он такой лохматый, что вряд ли почувствует, как я по нему стучу. Может, палкой его бить надо.

– Палкой его бить нельзя, – спокойным голосом, с улыбкой, как для умственно отсталой, объясняла ей Хана. – Это как раз и может его разозлить. Бей просто кулаком со всей силы. Притормозить его не получится. Его можно только

остановить. Поэтому, если он побежал, а ты стукнула его по спине, держись крепко, чтобы не вылететь. Если хочешь слезть, просто останови его и начинай спускаться, но только через морду. Как наступишь ногой на нос, он сам и ляжет, давая тебе спуститься на песок.

– А давайте вы мне покажите, как выглядит все на практике, – высказала свое пожелание девушка.

Кайноз мерзко захихикал, но быстро что-то проговорил тому гоблину, который и привел антарика. Воин, быстро вскочив на морду, перелез на спину. Дернул за шерсть, животное встало и медленно пошло. Седок развернулся и со всей дури ударил его позади себя. В следующий момент Лана просто оторопела, так как антарик набрал такую бешеную скорость, что в считанные секунды унесся в пустыню. Всадник на ходу ударил его по правому боку, животное развернулось и побежало вправо. И тут же получило еще один удар по правому боку. Через несколько секунд оно уже было возле шатра, где гоблины выстроили антариков друг за другом.

«Пожалуй, не стоит его гонять бегом, – подумала Лана. – На такой скорости если он остановится, я на земле окажусь, даже не наступая на морду».

– А как его зовут? – спросила Ланка.

– Никак. Просто антарик, – опешил шаман. – Зачем ему имя, он же животное.

Лана, стоявшая прямо напротив морды антарика, ответила:

– Без клички как-то неправильно, давай я тебя все равно назову, а то обращаться я к тебе должна же!

Животное посмотрело на Ланку. Притом, девушка могла поклясться, что взгляд был не только осмысленным, но и хитроватым. А глаза у этой помеси верблюда с крокодилом были странные. Во-первых, веко прикрывало их не сверху вниз, а из стороны в сторону. Во-вторых, глаза сначала закрывала мигательная перепонка, а когда он осмысленно посмотрел на Лану, перепонка убралась и показался темный зрачок. Этим зрачком антарик и следил за Ланой, ожидая ее действий.

– Тебе как нравится больше: крокодил или верблюд? – поинтересовалась у него Ланка и услышала, как сзади засмеялись зрители. Видно, маг перевел им то, что она сейчас хочет сделать. Наверное, они подумали, что у Ланки не все в порядке с головой после такого приземления на их планету.

Зверь слегка наклонил голову.

– Ну, давай методом исключения, – предложила девушка.
– Ты дай знак, если понравится.

– Верблюд? – Никакой реакции не последовало. – Крокодил? – Опять тишина.

– Ладно, тогда назову Альсафином, ты же, как корабль, бороздишь просторы пустыни, – решила девушка.

Антарик постоял-постоял и лег на землю. То ли согласился с выбранным именем, то ли приглашая новую хозяйку начинать путь. Лана осторожно наступила на морду, ожи-

дая реакции животного, но антарик остался абсолютно безучастным. Поэтому уже смелее она полезла выше, на его спину. Спина оказалась очень широкой, похожей на небольшую площадку, ехать на ней, как на лошади, не получилось бы. Она напоминала открытый паланкин, который используют для поездок на слонах. Только на слонах, это искусственное средство передвижения, а у антарика такая площадка от природы. Спутники Ланы тоже устроились на своих животных, скрестив ноги. Такая поза ей не подходила, она знала, что так долгой езды не выдержит. Поэтому подогнула одну ногу, а другую просто согнула в колене. К ним подошла Хана и кинула ей глиняную фляжку.

– Держись крепко, вы сейчас поедете, и еще раз спасибо за сына.

Лана послушно ухватилась за шерсть. Только она это проделала, как на ведущем животном погонщик что-то прокричал, и вся кавалькада понеслась вперед.

В первый момент замершая Лана только судорожно хватала воздух ртом и крепко сжимала шерсть животного. Но постепенно она пришла в себя и освоилась с новыми ощущениями. А через некоторое время стала даже испытывать наслаждение от езды. Антарик бежал быстро, только ветер свистел в ушах, но при этом двигался очень плавно – никаких рывков, никакой тряски. Так что сидеть на нем было очень даже комфортно. Придя в себя и привыкнув к скачке, Лана стала оглядываться по сторонам. Ожидаемо, первым в их верени-

це скакал тот самый гоблин, которого шаман представил как проводника. Он-то и задавал направление. Как он ориентировался в пустыне, по каким приметам, оставалось полной загадкой, потому что со всех сторон был одинаковый пейзаж, но, надо отдать должное, вид был потрясающий. Лана на какое-то время забыла обо всех своих бедах. Никаких слов не хватило бы описать то, что сейчас происходило с пустыней. Девушка много в своей жизни видела красот, но каждый раз не уставала удивляться чудесам, которые преподносила природа. Наверное, умение видеть и чувствовать гармонию жизни было одним из самых важных качеств Ланки, дающих ей дополнительные силы жить и не превращаться в сухого, расчетливого человека.

В лучах заходящего солнца пустыня просто преобразилась. Песок стал, словно большая палитра, впитавшая в себя все оттенки от нежно-розового до темно-фиолетового. Солнечные лучи как будто растеклись по поверхности пустыни, забыв про небо, которое оставалось насыщенно голубым. Контраст поражал и восхищал одновременно. Все вокруг замерло, затихло, чтобы никто не смог нарушить той гармонии, что должна была примирить девушку с этой планетой. Казалось, этот мир решил показать сразу всю красоту своей госте, как бы прося принять его и постараться понять. Лана молча впитывала в себя то очарование, что дарил ей природа. Пустота, поселившаяся в груди после того, как она поняла, что осталась навсегда совсем одна, конечно, никуда

не ушла, но энергия, которую она получала от пустыни, как будто ласкала и старалась успокоить острую боль, что мешала дышать. Стал пропадать страх перед будущим, перед дорогой и перед неизвестной судьбой. Как в свое время очарование и величие космоса потрясли ее, так и пустынный закатный пейзаж завораживал и покорял своей первобытной красотой. Только в космосе и в пустыне можно почувствовать бесконечность мироздания. Чувства, которые переполняют человека при виде такой неземной красоты, ни с чем не сравнимы. Восхищение, удивление, умиротворение – вот те немногие ощущения, что испытала девушка при виде столь потрясающего и грандиозного зрелища.

Темнота упала внезапно, как только солнце село за горизонт. Альсафин резко остановился. Хорошо, что Лана крепко держалась за шерсть, как и говорила ей Хана, а то бы своим полетом повеселила спутников. Гоблины прокричали друг другу что-то. К ее животному подошел шаман и кинул девушке мешок с вещами, предупредив, чтобы оделась, так как сейчас резко похолодает. Караван пошел дальше, только теперь пешком. Видно, в темноте ехать галопом было опасно. Видимость стала минимальной. Лана хорошо могла различать только впереди идущего антарика, на котором ехал мальчик, и того, который шел непосредственно за ней с вином на спине.

Температура действительно резко упала, и если комбинезон справлялся с терморегуляцией, то голове было достаточ-

но холодно. Покопавшись в сумке с вещами, нашла там платок, такой же, как у Ханы, и повязала его на голову. Воздушный шлем она сняла еще перед выходом из верда.

С заходом солнца пустыня ожила. Со всех сторон слышались звуки, издаваемые обитателями барханов. Впереди раздался громкий продолжительный вой. Лана не успела ни подумать о том, кто бы это мог быть, ни испугаться. Гид, сидящий на первом антарики, встал в полный рост и провыл в ответ. Удаляющийся топот был ответом на его действия.

Усталость и переживания этого дня наконец дали о себе знать. Темнота и мерное покачивание животного стали ублаживать Ланку. Чтобы избежать неприятных сюрпризов, Лана соорудила вокруг себя воздушный купол-щит, который не пробьет ни один арбалетный болт, и который не позволит ей упасть, и уснула. Ей казалось, что она только на минуту закрыла глаза. Разбудил ее громкий крик поводыря, после которого антарики помчались галопом. Раскрыв глаза и придя в себя, Лана поняла, что пустыня просыпается. Еще не взошло солнце, а уже с каждой минутой становилось светлее. Наконец и само ярило вышло. Его лучи резко ударили вверх, и небо стало алым. Почти сразу в такой же цвет окрасились барханы, как будто в природе не было других цветов, только все оттенки красного. Он завораживал, заставлял забыть обо всем. Только этот ни с чем не сравнимый тон, доминирующий над всей пустыней, как напоминание о бренности жизни. Лана, замороженная вновь открывшемся зрелищем,

даже дышать боялась. Солнце, небо, барханы были как один большой организм, созданный богом, чтобы поражать своей грандиозностью и мощью.

Человек на фоне такого величия кажется маленькой песчинкой, потерявшейся во Вселенной, от которой ничего не зависит. У него нет осознания своего истинного положения. Он только то, что о себе думает. Некоторые переполнены своей значимостью и особенностью, другие, наоборот, все время сомневаются в своих способностях и предназначении. И именно в моменты, когда картина мира представлена таким всепоглощающим явлением, человек чувствует себя очень маленьким и беспомощным среди величия природы. И тогда наступает понимание того, что и твои проблемы тоже ощущаются маленькими и не имеющими того значения, которое ты им придавал. Пустыня в такие моменты становится лекарем душ. Уже не так тяготит одиночество, которое особо остро испытывает человек в. А если тебя преследовала мания величия, то в такие моменты наступает излечение. О каком величии после этой цветотерапии можно говорить? Тебя мысленно просто размажет об эти красные барханы, и на их фоне ты даже сам себя не увидишь, настолько мала твоя значимость. И в то же время человек, умеющий видеть и ценить красоту, почувствует себя в этом буйстве алого гармоничной частью единого целого. И настолько неуместными кажутся на фоне красного безумия какие-либо звуки.

Караван летел по пустыне черной стелой. На фоне крас-

ных песков это выглядело особенно ярко. Потом Лана встретит еще не один рассвет в пустыне, и будут они не менее прекрасны, чем этот. Но первый восход солнца оставит в душе самые неизгладимые впечатления и самое большое потрясение.

Скачка продолжалась вплоть до того момента, пока солнце не поднялось высоко. Жара стала ощущаться сильнее. С каждой минутой воздух, попадая в легкие, просто разрывал их. Погонщик остановил вереницу животных, посадил их в круг, а Ланкины спутники растянули между антариками тент, под которым все укрылись. Достали еду, перекусили и, завернувшись в покрывала, уснули. Лана, выспавшаяся ночью во время движения, поерзала и решила выйти из своеобразного лагеря посмотреть, что вокруг.

– Не стоит выходить за пределы круга, – услышала она голос шамана. – В кругу мы все в безопасности. Антарики не пропустят сюда ни одного хищника, а змеи и скорпионы и сами не ползут.

«Опять аналогия с родной планетой. На Земле есть тоже змеи и скорпионы и тоже боятся шерсти верблюда», – подумала Лана, а вслух спросила:

– Ты тоже хочешь спать? Может, ты мне расскажешь о вашем мире? Об обычаях и особенностях.

– Спать не очень хочу. Я, как и ты, ночью выспался, – ответил Кайноз. – А рассказать, пожалуй, расскажу, что знаю. Что тебя интересует в первую очередь?

– Расскажи о тех странах, куда мы сейчас едем. Я так поняла, что там находятся три страны и во всех разные правила жизни.

– Верно. Если быть точным, то две великие страны и куча мелких княжеств, герцогств, кланов и племен на территории Средиземья, – начал свой рассказ маг. – Мир наш называется Петроус. Самая большая страна – это Империя. Столица – город Катрин, во главе стоит император Харальд Второй, очень хитрый и жестокий правитель. У него три сына, два младших не уступают своему отцу. Старший, Олаф, очень умен и прагматичен, растет достойным наследником отца. Средний, Сигурд, отличается особой жестокостью. Его воспитывают как преемника министра тайных дел. Уже сейчас он строит такие многоходовые интриги, что отец на него не налюбуется.

– А отец не боится, что средний с такими талантами займет его место вместо старшего брата, да самого папочку угробит?

– Нет, не боится. Если в смерти отца или старшего брата будет хоть косвенно замешан средний, он тоже умрет. Илеке, дух-покровитель императорской семьи, за этим очень следит. Каждому в нашем мире отводится своя роль. И, поверь, у Сигурда власти будет не меньше, чем у старшего брата.

«Ясно, – проанализировала Лана. – Такой серый кардинал, который в глаза не бросается, но за ниточки дергает и контролирует всю ситуацию в стране. Хорошо папа распре-

делил роли. Старший на виду, умен, скорее всего, красив. Подданные к нему тянутся, средний – скользкий тип, тоже, наверное, научили без мыла влезать куда надо и не надо, а младший, если брать по сценарию, должен строить из себя рубаху-парня».

– А младший? – спросила Лана.

– А младшего, Эльдера, готовят как воина. Если старший от первой жены, а она была драконом из Северного королевства, то младшие от второй жены, вернее, от любовницы, наполовину человечки, наполовину демоницы. И демонского в них, говорят, очень много.

– У вас еще и демоны есть? – удивилась Лана. – Впрочем, если есть дэвы, неудивительно, что есть и демоны. А где они живут?

– В Красной пустыне. Это восточнее Северного королевства. Там несколько кланов демонов, они очень могущественные и независимые. Все власть имущие предпочитают с ними дружить. Но в браки демоны вступают только в своих кланах, хотя детей-полукровок признают. Вот и младших сыновей императора каждый год на какой-то срок забирает к себе их дед. Они проходят обучение и у демонов тоже. А самый младший мало времени проводит на территории Империи, о нем и мало знают. Но то, что он один из сильнейших воинов – это точно. Олаф уже закончил обучение и сейчас во всем помогает отцу, а Сигурд учится в имперской академии.

Во главе Северного королевства стоит конунг Хокон, вод-

ный дракон. Один из сильнейших магов нашего мира, справедливый и умный правитель. Но, как все драконы, очень честолюбив и порой путает свои личные мотивы с государственными. Хорошо, что рядом с ним всегда находится очень мудрый советник, его младший брат Рогнар, огненный дракон. По-моему, как маг он еще сильнее, чем конунг. Но у него хватает ума не показывать этого, он всегда второй, очень сильный командующий и воин. У конунга трое детей: два сына и дочь. Старший, Себастьян, красавец и умница. Так же, как и Рогнар, почти всегда рядом с отцом, и решение многих вопросов в королевстве уже лежит на его плечах. Женат на дочери одного из герцогов Империи, имеет сына. Второй сын конунга, Гарольд, пока холост. Он первый помощник дядюшки на военном поприще. Третий ребенок – любимая дочь Эдита. Ее сватают за Олафа, очень уж отец хочет видеть свою любимицу на троне.

Глава 4

И потянулись дни за днями. С раннего вечера и почти до зенита, караван двигался по пустыне. Потом останавливались на привал. Пока жара не спадала, все отдыхали. Шаман рассказывал о своем мире, потихоньку учил Бага общеимперскому языку и управлению силой. Парень, так же, как и отец, унаследовал владение стихией земли. Да еще и от природы был сообразительный, поэтому обучение давалось ему легко, и концу перехода по пустыне он уже довольно бойко лопотал на новом для него языке. К Лане у него было особое отношение. Он старался во всем угодить девушке и предугадывать все ее желания. Несколько раз они останавливались в оазисах, где Лана могла привести себя в порядок, чтобы путешествовать дальше без проблем, комбинезон очень облегчал ей жизнь.

Только один раз за весь период путешествия случилась ситуация, в которой даже Лане стало страшно. Заканчивался третий сембилан пути. Проводник сказал, что еще пару ночевок и они выйдут из пустыни. Утомление от однообразного пейзажа уже достигло своего пика. Не радовали и не вдохновляли ни рассветы, ни закаты. Хотелось выйти из этого однообразия в цивилизацию.

Было раннее утро. Уже полностью рассвело. Еще пару ча-

сов и встанут на дневку. Антарики неслись по пустыне галопом, как вдруг Хоран, замыкающий их небольшой отряд, истошно заорал. Проводник тут же ответил таким же криком и, остановив колонну, стал в спешном порядке ставить антариков в круг. Обычно он это делал сам и не торопясь, а в тот день оба воина и шаман с поспешностью ему помогали, крича друг на друга и на медлительных животных. Девушка не могла понять, что случилось. Баг старался помогать старшим, но только больше мешал. Лана поинтересовалась о причинах столь поспешной остановки у перепуганного паренька. Он тыкал пальцем назад в небо и твердил:

– Самум, самум.

Девушка посмотрела туда, куда парнишка показывал, и увидела небольшую быстрорастущую черную точку. Поднялся ветер, который гнал песок пока по низу. Солнце стало тускнеть и постепенно скрылось в пелене поднявшейся вверх пыли. «Песчаная буря, – поняла Лана. – Надо срочно сделать купол над всем караваном, иначе мы здесь задохнемся». Уже сейчас песок стал подниматься все выше и выше, забивая легкие, затрудняя дыхание. Мелкая песчаная пыль, поднятая сильным ветром, проникала в уши, глаза, носоглотку. Антарики уже улеглись на песок и уткнулись носом в него. Люди забивались под брюхо животным. Туча стала багрового цвета и уже полностью закрыла солнце. Песок летел с такой скоростью, что больно сек тело и лицо. Лана, насколько могла быстро, поставила купол и уже из-под этой защиты

наблюдала за страшным явлением природы. Ужасный вой и свист ветра глушил все остальные звуки. Самым страшным было то, что барханы пришли в движение. Горы песка перетекали с места на место и, подобно волнам, накатывали на путников. Альсафин, под боком которого спрятались Ланка и Баг, мелко трясся, и вздрагивал, когда порывы ветра и вой усиливались. Гул стоял такой, что по коже бежали мурашки, и усиливалось ощущение страха. Природа как будто говорила, что она способна показать не только красоту этого мира, но и продемонстрировать свою мощь и силу. Баг, лежа рядом, тихо поскуливал, совсем как тогда в пещере, когда она его впервые увидела.

– Тихо, малыш, тихо, не бойся, – успокаивала его Лана.

– Я выдержу, ничего с нами не случится.

А у самой комок страха становился с каждой минутой все больше и больше. Приходилось глубоко дышать, чтобы восстановить душевное равновесие. Не дай бог сейчас подвергнуться панике, и тогда они пропали. Им не пережить эту бурю. Но, по крайней мере, не всем. И непонятно, кого больше сейчас уговаривала Лана: испуганного паренька или себя. Под натиском стихии купол стал трещать. Ланкины силы уходили на его поддержку, и взять дополнительно энергию она сейчас нигде не могла. Песчаная буря перекрывала ей доступ к чистым потокам воздуха, тем самым ослабляя девушку. Можно было, конечно, потянуть силы из рядом лежащего мальчишки, но Лана на это ни за что не пошла бы.

Он еще очень мал и слаб, чтобы использовать его как дополнительный источник энергии. Да и Лана боялась не рассчитать и вытянуть из него больше сил, чем можно. А буря не стихала. На купол постоянно обрушивались новые шквалы ветра и песка. Девушка краем глаза заметила движение сбоку. К ним подполз шаман. Лицо его было встревоженное, губы тряслись. Он схватил Ланку за руку, и она почувствовала, как по венам побежала волна тепла. Девушка поняла, маг оценил угрозу разрушения купола и решил подстраховать ее. Он начал отдавать ей свою силу, чтобы она могла удержать защиту до конца этого светопреставления. Иначе существовала реальная угроза быть похороненными под тоннами песка.

– Такой сильной бури я не припомню, – стараясь перекрычать вой бурана пояснил ей маг. – Но, по-моему, становится тише.

– Да непонятно это тише, потому что самум утихает или столько песка на нас намело, что мы просто не слышим сквозь него, – прокричала в ответ девушка.

– Тише, тише становится, – ответил Кайноз. – Вон видишь, твой антарик голову поднимает. Это значит, что скоро ветер перестанет.

– Скорее бы, а ты сил уже нет, – устало сказала Ланка.

Оглушительная тишина наступила сразу. Как будто кто-то выключил звук во всей пустыне. Теперь перед путешественниками встала дилемма, как выбраться из-под той горы пес-

ка, которую на них намело. Они оказались внутри огромной дюны. Снять купол сразу не получится, тонны песка обрушатся им на головы, и уже точно не будет шанса на спасение. А силы потихоньку покидали Ланку. Единственное, что она могла сделать в данной ситуации – это создать воронку в виде небольшого смерча, что пронзила купол в самом центре, расширяя отверстие и раскидывая песок в стороны. Через некоторое время в дюне образовалось своеобразное углубление, напоминающее кратер, в глубине которого находилась Лана со своими спутниками. Сходство с кратером вулкана придавал еще и насыщенный багровый цвет, в который окрасились пески. Лана хотела подняться по склону, чтобы посмотреть, во что превратилась пустыня после такой встряски. Но шаман ее не пустил, объясняя тем, что песок еще не улегся, и так как холм еще подвижный, то можно обрушить стенки бархана на образовавшуюся площадку. Лана согласилась с его доводами, да и сил ползти куда-то вверх не было.

Гоблины быстро растянули ткань, ее использовали как полог на дневных стоянках, и все легли спать. Впервые за все время перехода у Ланы и у Бага не было сил ни слушать рассказы шамана, ни учиться. Даже есть не хотелось. Единственное, на что Лане хватило сил, выпить восстанавливающий напиток, который предложил ей маг. Разбудил всех проводник рано.

– Так как пески стали сыпучими, то и нестись галопом по барханам сегодня не получится, – пояснил шаман.

Антарики действительно двигались, как корабли пустыни – по грудь в песке. Когда весь караван выполз на более-менее высокий бархан, и перед глазами путников предстала картина новой пустыни, Лана ужаснулась.

– А как же теперь проводник найдет дорогу, ведь весь ландшафт поменялся?

– Погонщик ориентируется не только по приметам, – ответил ей Кайноз. – С таким даром можно только родиться. Это особенные способности организма. Погонщик идет по своему внутреннему компасу. Он задал направление еще в верде. И его не может с этого направления сбить ни самум, ни какая-либо еще неприятность. Караванщики очень уважаемые люди и редко берут учеников. Только когда чувствуют, что ребенок родился с искрой. Не переживай, мы выйдем туда, куда и идем. Но на день нас буран задержал, так как сейчас антарики идут с трудом из-за того, что песок не лежит плотно.

Ланка скривилась, не хотелось лишний день наблюдать этот однообразный пейзаж. Но что делать? Как бы ни велико уже было желание выйти из пустыни, но придется еще терпеть. В эту ночь ей поспать не удалось, так как антарики двигались рывками. Хоть у них и были широкие копыта, но все равно они то и дело проваливались в песок по самое брюхо.

Только через три ночевки пейзаж стал меняться. Появились кустарники и трава. Чем дальше они ехали, тем растительность становилась обильнее. И хотя днем по-прежнему

му было жарко, и они продолжали двигаться по ночам, но в верхних слоях Лана ловила прохладные потоки воздуха, которые стали перетекать все ниже и ниже. Менее чем через сембилан они вышли к небольшому поселку. Населяли поселок люди, которые высыпали навстречу, как только увидели их караван. И опять Лана провела параллель с ее родным миром. Одеты жители поселка были в белые балахоны, на ногах кожаная обувь, лица женщин закрывали легкие платки. Одежда была похожа на одеяния бедуинов, жителей пустынь на ее родной планете. Жилища представляли собой легкие шатры, которые можно было снять в любую минуту и перенести на новое место. Шаман подтвердил догадку Ланы, что племя кочевое, занимается разведением антариков. И очень хорошо, что в данный момент находится на пути их каравана, потому что один из их антариков немного занемог, и они постараются поменять его на новое животное.

Пригласил всех путешественников к себе в шатер вождь племени. Жилище у него было самое большое и самое красивое. Прямоугольный шатер состоял из узких шерстяных полос ткани. На полу лежали красивые ковры и небольшие подушки. Путникам знаками показали, что надо разуться. Одна женщина, одетая в красное платье, богато украшенное вышивкой, подала пиалы с водой. Голову женщины покрывал тоже красный платок, искусно повязанный таким образом, что одновременно закрывал и голову, и лицо. Вторая, в черном платье с повязанным таким же образом черным платком

на голове, принесла влажные тряпки, которыми начала вытирать ноги путникам. Баг прижался к Лане и тоже с интересом наблюдал за действиями женщины. Видно, у гоблинов такого обычая не было. После того, как всем вытерли ноги, хозяин жестом показал на подушки, как бы приглашая разместиться. Он о чем-то активно беседовал с гоблином-погонщиком. Сразу видно было, что эти двое друг друга хорошо знают. Вождь, продолжая разговаривать на языке, который транслятор не опознал, с интересом смотрел на Лану. От этого пристального взгляда девушке стало не по себе.

«Уж лучше бы остановились, как раньше, своим лагерем, – подумала она. – А то неизвестно, чего ждать от этого типа с масляным взглядом». Тем временем появились еще две женщины, одна одетая так же, как и та, что подносила им воду – в красном платье и с таким же платком на голове. Вторая, в белом платье тоже с очень красивой вышивкой и с открытым лицом. Голову ее украшала небольшая шапочка, расшитая бисером и блестящими камнями. Она села рядом с вождем и очень внимательно стала слушать, о чем говорят мужчины. Женщины в красных одеждах принесли еду и стали расставлять посуду на небольшие столики, которые поставили рядом с каждым гостем. Эти небольшие столики были настоящими произведениями искусства. Сделаны они были из дерева серого цвета, искусно украшены очень тонкой резьбой и узорами из заклепок. Увидев, как Лана рассматривает эти столики и одежды женщин, Баг успел ей шепнуть, что

в таком доме можно только есть. Если ей что-нибудь будут предлагать из одежды – не брать ни в коем случае. У каждого племени свои обычаи. Если взяла платок, предложенный женщиной вождя, то согласилась стать его наложницей. И еще куча всяких сюрпризов. А дарить будут, слишком вождь заинтересованно на нее смотрит. От такого заявления у Ланы и аппетит пропал. Захотелось просто лечь, отдохнуть и снова скакать по пустыне.

Тем временем женщины закончили накрывать на столы, и хозяин произнес проникновенную речь, после чего все приступили к еде. Лана тоже попробовала то, что ей поставили. Еда была простая, но очень вкусно приготовленная: тушеное мясо в соусе, напоминающем сметану с какими-то приправами, кисломолочный напиток, лепешки с сыром внутри. Мужчины активно ели, а вот женщина в белом глаз не спускала с Ланы. От ее пристального внимания стало еще больше не по себе.

– Кто эта женщина? – тихонько спросила Лана мальчишку.

– Это старшая жена вождя, – так же тихо ответил он. – А те в красном – еще две жены, которые родили ему сыновей, поэтому они в красных одеждах. Женщина в черном, что нам мыла ноги, а сейчас сидит перед выходом, это еще одна жена. Но она не смогла родить ему сына, а уже старая и ее надо поменять, поэтому она в черном.

– Как это поменять? – удивилась Лана.

– Отдать кому-нибудь из племени, а себе взять новую, молодую, способную родить сына, – ответил мальчик. – У них свои законы, не такие, как у нас. И новую жену вождю выбирает старшая жена.

Теперь стало понятно такое пристальное внимание женщины в белом одеянии. Ланке очень сильно захотелось показать этой даме язык, но вот воспитание не позволяло.

Тем временем вождь, насытившись, повел неторопливый разговор. По очереди обращаясь то к шаману, то к проводнику, то к Хорану. Но если те отвечали односложно, то маг с раздражением что-то активно объяснял. Вождь нахмурил брови и резко ответил Кайнозу. Потом дал какое-то указание одной из жен, и та быстро вышла из шатра. Шаман продолжал что-то доказывать хозяину верда, но тот не обращал внимания на него. Он о чем-то тихо переговаривался со своей старшей женой, выражение ее лица оставалось невозмутимым. А она с улыбкой глядела на мужа, но вот в ее глазах полыхала такая злость, что Лана поежилась. Она догадывалась, что стала темой обсуждения. В этот момент вернулась та женщина, что выходила из шатра, и протянула старшей жене невероятной красоты платок. Нежная полупрозрачная ткань переливалась всеми цветами радуги, и по ней вились очень красивые вышитые цветы. Сразу было видно, что вещь очень дорогая. Хозяйка шатра встала и поднесла эту вещь Лане. Она протягивала ей подношение с поклоном и улыбкой на лице, но глаза ее в это время метали молнии. Наступи-

ла полнейшая тишина. Все смотрели на Лану, притом взгляды у всех были разные. Кто смотрел на нее с интересом, кто безразлично, а шаман и Хоран – с испугом. Лана сразу поняла, что это тот самый момент, о котором ее успел предупредить Баг. Теперь надо было придумать уважительную причину, по которой она не может взять подарок, но при этом не обидеть хозяев. Хотя жена вождя вот уж точно не обидится. Пока Лана думала, как выпутаться из столь щекотливой ситуации, женщина чуть дырку в ней взглядом не прожгла, но при этом выражение ее лица оставалось доброжелательным и милым. Вот умеет же себя в руках держать, хотя на сердце, наверное, кошки скребутся. Лана так никогда не могла. Была, как солдат, прямая. Что на уме, то и на языке. Пауза затягивалась, и надо было что-то делать.

– Уважаемая, я очень признательна вам за гостеприимство, – наконец начала свою речь девушка. – Но принять столь дорогой и красивый подарок я не могу. В моем мире не принято брать подарки от незнакомых людей. И хоть я отношусь к вам с большим уважением, но позвольте отказаться от такого щедрого дара.

Лана убрала руки за спину, чтобы подтвердить свое решение еще и действием, и улыбнулась в ответ самой теплой улыбкой. Она отметила, как выслушав перевод, который сделал Кайноз, вождь разозлился, а в глазах его жены засветились радостные огоньки. И услышала, как с облегчением выдохнула женщина, сидевшая у порога.

Отдохнуть их отвели в другой шатер, поначалу ее хотели поселить отдельно от ее спутников, но Лана отказалась наотрез, и отдыхали они все вместе.

– Почему ты не предупредил меня об обычае с подарком? – зло спросила Лана. – Знаешь, что с тобой было бы, если бы я не смогла вырваться отсюда?

Глазки у шамана забегали, он силился из всех сил, придумывая убедительную версию, но потом решил все-таки сказать правду.

– Я совсем забыл про этот обычай и поэтому не смог тебя предупредить, – поникнув, ответил старик. – Это правда. Я ведь сам заинтересован, чтобы с тобой ничего не случилось.

– А что ты еще забыл? Озвучь, пожалуйста, весь список, чтобы я могла быть заранее готова, или тебя сразу придумать, может, тогда у остальных не появится желание что-либо скрывать?

– Больше не должно быть никаких неожиданностей. Мы сейчас отдохнем и поедем. Караванщик уже договорился об обмене антарика совсем за небольшую плату.

Отдыха как такового у Ланки не получилось. Все равно подспудно она ждала какой-либо пакости от хозяина кочевья, поэтому уснуть не смогла. Лежала и постоянно прислушивалась к тому, что происходит снаружи. Как только жара спала, Лана вместе со спутниками отправилась дальше. Вождь даже не вышел их проводить. Как всегда, путь начался с галопа, но не прошло и часа, как Хоран, замыкающий

группу, закричал. Оглянувшись, Лана увидела столб пыли, быстро приближающийся к ним. Первая мысль, которая появилась у нее голове, что начинается опять самум. Но в прошлый раз все было не так.

– Вот сын гиены, – прокричал шаман. – Это вождь выслал за нами воинов, чтобы отбить тебя. В поселке он не посмел напасть, чтобы не прогневить богов своим негостеприимством. А за пределами кочевья он может атаковать, и мы станем просто его добычей.

– Да размечтался, – огрызнулась Лана. – Сейчас я им устрою кузькину мать.

Лана просто подняла руку, и навстречу скачущим всадникам понеслась волна горячего воздуха вперемешку с песком. Воздушный удар просто разметал воинов в разные стороны. Кого-то выбило из седла, и по пустыне понесло отдельно всадника, отдельно антариков, а кто-то даже поднялся в воздух вместе с животным. Через пять минут в пределах видимости не осталось ни одного преследователя. С чувством полной удовлетворенности и под восхищенные взгляды Бага, Лана показала, что можно двигаться дальше.

– Вот так-то лучше будет, – усмехнувшись, отметила девушка. – Теперь сто раз подумают, до каких пор гостеприимство должно распространяться.

Еще через пару дней полупустыня сменилась степями, затем пошли лесостепи, и путешественники подъехали к границе с Тормионом.

Глава 5

Пройдя через кордон и заплатив положенную пошлину, караван продолжил путь вглубь княжества уже по хорошо накатанной дороге. Двигались они в сторону столицы княжества – городу Терами. Вдоль дороги стали все чаще встречаться деревушки. И ночевали они теперь не в шатрах, а на постоянных дворах. Лана отметила, что все поселения, которые они проезжали, достаточно ухоженные. Не блещут зажиточностью, но чувствуется достаток. Да и шаман подтвердил, что князь Эдмунд – мужик хозяйственный. Своего не упустит и жителям княжества жить не мешает. Наоборот, всячески способствует процветанию. И дороги у него в порядке, и разбоя нет. Все знают, что, если он разбойников поймает, казнить будет очень жестоко. Так что не балуют на дорогах.

Раньше кочевники набегами тревожили княжество, но он и на них управу несколько лет назад нашел. После очередного набега заручился поддержкой у императора и как всыпал самым беспокойным племенам. У тех только пятки сверкали. А потом собрал старейшин нескольких кочевий и договорился, что если нужны им девки для воинов, то нечего брать силой. Хотят невест получить, пусть сами воины приезжают, чин по чину, смотрят на невест да обхаживают. Как положено. А после того как сговорятся, заплатят виру в княжескую

казну, в храме обряд проведут и забирают жену себе в шатер. Так только облегчение от этого закона пришло и княжеским землям, и племенам. Кочевники не стали налетать и грабить приграничные села, урожай уничтожать и девок красть. Да головы своих людей под мечи воинов княжеской дружины подставлять. И княжеская казна регулярно пополняется. Да и бабы идут в степи замуж своей охотой. Никто их не неволит. А когда женщина по своей воле в дом приходит, и проблем с ней не бывает.

– И что, есть те, кто добровольно в пустыни уходит?
– спросила Ланка.

– Конечно, есть, – ответил маг. – Сирота либо бесприданница. А есть еще деревни, где важно, девкой замуж идет или порченная. А для кочевников это значение не имеет. Вот такие тоже в пески замуж и выходят. Так как на свой род, по человеческим понятиям, позор принесли. И их теперь не только в своей деревне замуж не возьмут, но и в соседние села. А любой бабе и замуж хочется, и деток. Кочевники и с дитем нагулянным возьмут. Для них это тоже прибыток в роду. Ведь девки в становищах мало рождаются, а парень воином будет. Вот так князь все по-людски и решил. Видишь, и наш едет за женой. Виру скопил, теперь и жениться может. А человеческая женщина в роду очень уважаема. Она и детей не одного выносит, и работы не боится, и мужа ублажить сумеет.

– А почему ему император помогает?

– Они учились вместе и даже какое-то время вместе служили, пока император еще принцем был. Тормион хоть и небольшое княжество, но стоит на караванных путях и имеет достаточно большой вес в нашем мире. Поговаривают, что это с помощью Харальда князь и стал во главе. И женился Эдмунд на племяннице императора. Но жители довольны его правлением, и разбираться, законно он встал у власти или нет, никто не будет.

– Так у императора еще и братья есть?

– Уже нет. Один брат был, младший. Умер несколько лет назад. На охоте несчастный случай произошел. Когда нашли его, уже спасти не могли. От него племянник остался, ровесник младшего сына Харальда. И была еще старшая сестра. Вот как раз одна из ее дочерей и замужем за князем Эдмундом. У них большая разница в возрасте. Но, говорят, молодая жена очень любит его. Она еще в детстве за ним бегала. Ее привязанность и сыграла одну из главных ролей в том, что император пошел на такой брак. В Люсии хоть и течет королевская кровь, но по отцу тоже княгиня. Ее отец владеет такими же землями, только на границе с Северным королевством. Да и она у него третья дочь из шести.

Так за разговорами они и подъехали к Терами. Городок оказался небольшой, но какой-то сказочно-уютный. Белые и голубые двух- и трехэтажные домики с небольшими палисадниками стояли на тенистых и очень чистых улочках. И люди, и нелюди, которых они встречали, были опрятными.

Они оглядывались вслед их кавалькаде с интересом. Многие, глядя на них, приветливо улыбались. В общем, впечатления от города у Ланки остались самые светлые. Она с интересом рассматривала первый город, который увидела на этой планете. И ощущение того, что попала в сказку, все больше усиливалось. Шаман решил остановиться в гостинице, что находилась неподалеку от телепорта, расположенного в центре города.

Небольшое трехэтажное здание приютилось на улочке, которая буквально через двести метров выходила на центральную площадь. Встретивший их парень улыбался им как самым дорогим гостям. Он громко свистнул, и прибежали еще два юноши. О том, что они родственники, можно было сразу догадаться. До того они были на него похожи. И одеты в одинаковые рубашки и штаны. Только жилетки отличались цветом. Да возрастом были помладше. Но улыбки сверкали так же, как и у старшего брата. Вместе с погонщиком они повели антариков за здание. Скорее всего, там были расположены загоны для таких животных.

А Ланка с остальными спутниками, вошла в здание гостиницы. Первое, что поразило ее, это какой чистотой сверкало все вокруг. Ее сопровождающие и она сама после такой дороги казались чужеродными элементами, нарушившими такую стерильность. Но никто им и слова не сказал. Администратор, улыбаясь, предложил, пока будут готовиться комнаты, подкрепиться после дальней дороги. Все с удовольстви-

ем согласились и расселись в небольшой таверне, расположенной тут же при гостинице. И хоть у девушки боролись два желания, сначала принять ванну или душ, а потом поест, она все-таки села за стол. Предвкушение нормальной горячей еды заставляло урчать желудок. Последний раз они ели горячую пищу в становище того племени, вождь которого очень хотел сделать Лану своей четвертой женой. Но тогда под пристальным вниманием хозяина и неприязненными взглядами его старшей жены кусок в горло не лез. После того, как сделали заказ, Лана решила озвучить планы на дальнейшую поездку.

– Кайноз, а отсюда куда телепортом можно попасть? – спросила девушка.

– В столицу Империи – Катрин, в ближайшие мадагары и еще несколько городов Империи.

– А Средиземельная академия в каком городе находится?

– Ни в каком. Она стоит отдельно на территории Средиземелья. И рядом никаких городов нет.

– Но телепортом туда же можно добраться?

– Конечно. Только дорого.

– Ничего. Мы оставим Хорана, караванщика и воина здесь. Тем более последнему надо найти жену и ему еще понадобится время на уговоры. А сами втроем отправимся туда.

– Зачем туда? – вытаращил на Лану глаза шаман. – Ты же хотела в Имперскую академию поступать.

– Это тебе кто сказал? – ехидно спросила девушка. – Я и не думала туда поступать. Я сразу решила, что буду учиться в Средиземельной. Ведь и Баг там тоже может учиться? Верно?

Маг явно разозлился. Он не находил слов, чтобы высказать Лане все, что думает о ее решении. Наконец он, видно, сообразил. Его физиономия приняла не менее ехидное выражение, чем у Ланы, и он изрек:

– Мы не можем туда поехать. Завтра последний день жеребья, а значит, последний день поступления в эту академию. Мы пока доберемся, точно опоздаем в приемную комиссию.

– А что нам мешает сегодня туда отправиться? – не менее ехидно спросила Лана. – Сейчас только обед. Вот поедем и телепортируемся.

– Так ты же хотела сегодня отдохнуть и завтра двигаться дальше? – озадачено спросил Кайноз.

– Как хотела, так и перехотела. Отдохнем уже в Средиземелье. Я думаю, возле телепорта по-любому есть гостиница, тем более сейчас идет прием студентов.

Спутники с интересом наблюдали за их диалогом. А у Бага глаза горели от любопытства. За время дороги малыш уже достаточно хорошо овладел языком и, в отличие от остальных, понимал, о чем говорила девушка с его отцом. Но вмешиваться в разговор мальчишка, конечно, не стал. Да ему и все равно было, где учиться, лишь бы Ланка рядом была. Он так привязался к ней, что и сейчас сидел, тесно прижавшись

к своей защитнице. Хотя и с Кайнозом у девушки за время пути наладились отношения, но доверять ему полностью она не могла. Ей нравились его рассказы о мире, в который попала. Она отдавала должное знаниям мага, его опыту, основанному на личных впечатлениях во время долгих путешествий. Но веры ему не было. Ни разу не возникало у нее желания снять с него удавку. И сейчас Лана с удовольствием наблюдала за его недовольной физиономией. И ее настроение ползло вверх. Да и у Бага озорно блестели глазенки. Ему тоже понравилось, как девушка озадачила его отца. Мальчишка хорошо помнил все то, что сделал ему шаман.

В этот момент принесли еду. От аромата, который шел от готовых блюд, у всех потекли слюнки. Какое-то время над столом повисла тишина. Все молча ели. Блюдо, заказанное Ланой, напоминало земной борщ. Ей было приятно от того, что она сумела озадачить шамана, да и вкус замечательной еды поднимал ее настроение еще больше. А мясо, поставленное на стол, просто одним своим видом вызывало аппетит. Хорошо прожаренное, с корочкой, оно было приправлено какими-то местными специями, по запаху напоминающими чеснок. Ароматные куски так и таяли во рту. Только у Кайноза резко пропал аппетит. Он ковырялся в своей тарелке и, видно, придумывал причину, по которой не надо ехать в Средиземельную академию. То ли денег было жалко на более дальний телепорт, то ли задумал какую-то пакость и для ее исполнения ему надо было затащить Лану в Импе-

рию. Девушка чувствовала, что пока у него в голове ничего не рождалось. Поэтому, не давая вредному старику больше времени на раздумья, как только закончили трапезу, Ланка с Багом схватили свои котомки и поспешили в сторону телепорта. Кайноз с недовольным выражением лица медленно потащился за ними.

В здании телепорта им повезло, там не было ни одного человека. Поэтому дежурные маги без задержек быстро подготовили порталную площадку. Ланка с интересом наблюдала за их действиями, ведь по специальности она была штурманом-координатором и могла производить расчеты координат для межгалактических переходов кораблей, на которых служила. Смотря, как работают маги-телепортисты, Лана вдруг поняла, что разобраться в принципе их действий и расчетов для нее не представит особой сложности. Просто подредактировать те знания, которыми она обладает, и вполне сможет работать, как и они. Но, несмотря на ее умения, девушка помнила и про то, о чем ей говорил Кайноз. В этом мире невозможно работать без диплома академии. И по прибытии в учебное заведение надо будет уточнить вопрос о досрочном окончании. Очень не хотелось еще пять лет учиться.

Перемещение телепортом не вызвало у девушки ни неприятных ощущений, ни страха. Ее тренированное тело легко перенесло этот процесс. Но о Кайнозе и Баге такого сказать нельзя было. Оба сошли с телепортационной площадки еще более зеленые. Но если Бага можно было понять,

это было его первое путешествие таким образом, то Кайноз удивил. Ведь он много странствовал, и Лана уверена была, что телепортация для него проблемой не будет.

Возле терепортационной площадки, как Лана и предполагала, находилась гостиница. И там, к ее удивлению, было много свободных номеров. Им даже предложили выбрать самим те комнаты, которые их устроят. Наверное, сказывался последний день приема абитуриентов. Все, кто хотел поступить, приехали заранее и уже или поступили, или вернулись домой.

Гостиница была проще той, в которой они хотели остановиться в Терами. Аскетические номера с небольшой ванной комнатой, вот только ванна здесь наполнялась с помощью водопровода, что несказанно порадовала девушку. Она сразу ее набрала и с наслаждением погрузилась в теплую воду. Кайноз и Баг поселились в соседнем номере вдвоем. Договорились встретиться на завтраке и сразу после него идти в приемную комиссию.

Лежа в ванне, Лана размышляла над тем, насколько этот мир похож на ее собственный. Очень много совпадений, которые могут облегчить ей жизнь. Хотя очень много и таких вещей, о которых на Земле можно прочесть только в фантазийной литературе. Она мыслями вернулась опять в тот момент, когда ее корабль вынужден был изменить маршрут. «Дрол Бассет четко сказал, что в этом секторе семь обитаемых планет. Так почему первые разведчики не смогли опре-

делить, что и на восьмой планете есть жизнь? Ведь она не просто населена разумными существами, она же густонаселенная! Сколько рас! Какая огромная обитаемая территория! – размышляла Лана».

Еще и мысли о проводнике спокойствия не приносили. «Все это было похоже на саботаж. Складывалось впечатление, что кто-то специально скрыл информацию о планете от Федерации, преследуя свои корыстные цели. Может, поэтому и уничтожили разведчик на орбите? – Лана еле сдерживала раздражение. – Но они же не знают, что корабль сюда залетел случайно. Значит, должны понимать, что их будут искать. Что Федерация пришлет спасательные корабли. Так на что они надеются? Думают, что все погибли, и концы в воду. Делаем вывод, ей надо как можно быстрее ассимилироваться с местным населением, чтобы ее не смогли вычислить и уничтожить. Пусть через много лет, но все равно этот сектор тоже изучат и найдут эту планету. Дожить бы только до этого времени. И да, жить придется здесь, поэтому ей нужна эта академия, чтобы спрятаться за ее стенами, и для того, чтобы появилось будущее».

Но ни переживания по поводу ее неудачного появления в этом мире, ни трудности дороги, ни беспокойство о будущем не помешали ей провалиться в сон. Как только легла в постель, на нее навалилась такая страшная усталость, что Ланка свернулась клубочком и почти сразу уснула.

Глава 6

Она так сладко спала, что почти проспала завтрак. Подхватила тогда, когда Баг застучал в дверь.

– Ланка, кушать спускаешься? – спросил мальчик. – Ты вроде хотела с утра в академию идти, а уже скоро обед.

– Ой. Конечно. Я сейчас быстро оденусь, – ответила она. – А где Кайноз? Почему он не разбудил?

– А он уже побежал в академию. Сказал, что надо с кем-то встретиться, – пояснил паренек.

– Хорошо. Иди, я сейчас спущусь и разберемся.

Лана начала быстро приводить себя в порядок. И тут перед ней встала дилемма, в чем идти на эти самые экзамены? Из одежды у нее был комбинезон и платье гоблинов. Но насколько она успела вчера заметить, люди здесь одевались совсем по-другому. И женщин в брюках она не видела. Немного поколебавшись, все-таки остановилась на привычной одежде. Быстро натянув на себя комбинезон, взяла свою сумку и спустилась вниз. В таверне гостиницы почти никого не было. Кроме Бага, который занял столик у окна, находились еще два человека. Хотя, разглядев их, Лана очень засомневалась в том, что это были именно люди.

Один из них – очень высокий парень, одетый с иголочки: черные брюки, заправленные в высокие сапоги, такого же

цвета колет и белая строгая рубашка. Одежда хоть с виду и выглядела просто, но чувствовалось, что недешевая. На вид ему было лет двадцать. Его не портили даже грубые черты лица с достаточно мощным подбородком, и удивляли глаза изумрудного цвета. Довольно хорошо сложен, сразу видно, что мимо физических нагрузок не проходит. Но больше всего в глаза бросались его волосы. Вот это было настоящее чудо. Зависть для многих девушек. Густые длинные волосы пепельного цвета были убраны в высокий хвост. Его спутник был чуть поменьше ростом, более кряжистый, но с глазами такого же оттенка. Он тоже был одет в колет, только красного цвета и украшенный черной вышивкой по вороту. В отличие от своего спутника, его медовые волосы были коротко подстрижены.

Первое впечатление у Ланки сложилось, что парни или близнецы, или погодки. Несмотря на разный стиль одежды и разный цвет волос, они были очень похожи друг на друга. Но на общих чертах лица схожесть и заканчивалась. Тот, что повыше, был преисполнен чувством собственного достоинства. Каждое выверенное движение, каждый жест говорил о его аристократичности. Парень же в красном, наоборот, был полной противоположностью. Все движения порывистые, как будто он вечно куда-то опаздывает, и сидеть для него – это целая пытка.

Когда Лана вышла в зал в своем импозантном наряде в виде комбинезона, оба, не сговариваясь, уставились на нее.

На их лицах читалось неподдельное изумление. Сразу было видно, что одежда девушки произвела на них впечатление. И пока она завтракала, постоянно чувствовала на себе их заинтересованные взгляды.

Она уже почти закончила есть, когда дверь распахнулась, и ее взору предстал Кайноз. Вот тут девушка забыла про парней, которые рассматривали ее почти в упор. Баг замер с кружкой у рта, так и не сделав глоток.

Это было, действительно, явление. Куда делся тот старый сморщенный гоблин в серой грязной хламиде, которого она наблюдала все эти дни? Перед ними стоял достаточно высокий уверенный в себе мужчина в темно-синем костюме. Штаны были заправлены в высокие, начищенные до блеска сапоги. Из-под верхней более плотной туники, доходившей до колена, выглядывала атласная рубашка черного цвета, богато украшенная золотой вышивкой по вороту и рукаву. А сверху был наброшен безрукавный плащ, застегнутый на правом плече золотой фибулой. Весь его вид говорил о том, что это маг. И очень сильный маг. Даже постояльцы за соседним столиком привстали в молчаливом приветствии. Лана почувствовала какую-то ущербность рядом с ним. На фоне разряженного Кайноза они с Багом выглядели, мягко сказать, не фонтан. Кайноз кинул Багу сверток и сказал:

– Быстро походи переоденься, а то подумают, что мы нищие. И тебе бы надо приодеться, – бросил он сквозь зубы Лане.

Мальчишку дважды просить не надо было, он сразу исчез в направлении номера, в котором они ночевали. И через несколько минут вышел уже в новой одежде. Коричневые брюки, бежевая рубашка и пиджачок такого же цвета.

– Да, спасибо, – ехидненько ответила шаману Лана. – Это ты очень вовремя вспомнил. Уже в академию надо идти, а не по магазинам. Пойду в чем есть. Пусть тебе стыдно будет. Не смог оказать спонсорскую помощь бедной инопланетянке. Сам-то как вырядился! А чего дома так не ходишь? Должность не позволяет?

– Сама виновата, – огрызнулся шаман. – Надо было ехать в Имперскую академию, у нас было бы больше времени подготовиться к поступлению.

– Ничего. Я и в комбинезоне звездой буду, не затеряюсь, – усмехнулась Ланка. – Пошли уже, магический щеголь, пока чего-нибудь не произошло. Расплатись с хозяином.

Она поднялась из-за стола и, взяв за руку Бага, пошла в сторону ворот академии. Расплатившись с хозяином таверны, Кайноз шел за ними, но делал вид, что к Ланке и Багу он отношения не имеет.

Войдя во двор учебного заведения, Ланка с Багом замерли. Перед ними предстало красивое здание, больше напоминающее дворец средневекового феодала. Девушке интересно было наблюдать за реакцией мальчишки, который за всю свою жизнь видел только шатры, а здесь такая красота. Само строение было из белого камня с большими витражными ок-

нами. По углам центрального корпуса возвышались башни, украшенные шпилями с флагами. Перед входом были разбиты цветники и находился небольшой пруд. Чуть дальше виднелись еще здания. Все они были построены в одном стиле и составляли красивый архитектурный ансамбль. На что меньше всего был похож этот дворец, так это на академию. Как-то у Ланки представление об учебном заведении было немного не такое.

Войдя в центральные двери, они попали в полукруглый холл. Внутри здание было гораздо проще, чем снаружи. Лана увидела самый простой интерьер, присущий всем учебным заведениям. В холле было довольно шумно. Студенты стояли кучками и оживленно разговаривали. А о том, что это были уже учащиеся, говорила их одежда. Все они были одеты в мантии разных цветов. Лана вспомнила, что Кайноз говорил ей: каждый цвет обозначал факультет, а длина мантии – курс. У первокурсников мантия доходила до срединного бедра, а у выпускного, пятого, курса, мантия закрывала обувь. «Надо будет этого франта заставить раскошелиться и купить мне хоть какую-то сменную одежду. А то и переодеться не во что будет, да и нижнее белье нужно. Не буду же я все время в комбинезоне ходить. Ведь мантия первокурсников слишком короткая, только выпускники могут вообще под мантию ничего не надевать», – подумала Ланка.

– Постойте тут, – сказал Кайноз и зашел в дверь рядом с центральной лестницей.

Лана и Баг подошли к окну, возле которого стояла, активно что-то обсуждая, небольшая группа студентов, состоящая из двух девушек и трех парней. Судя по длине их мантий, достигающих колен, это были второкурсники. В центре группы стоял весьма колоритный экземпляр – здоровый темнокожий парень с густыми сиреневыми волосами до плеч и изогнутыми рогами на голове, в накинутой на широкие плечи алой мантии. От него просто веяло опасностью и уверенностью в собственной неотразимости.

Лана с интересом прислушалась к разговору.

– Шартан, говорят, вы вчера очень сильно отличились, – смеясь, поинтересовалась у парня невысокая светловолосая девушка с бледно-голубыми глазами, одетая в зеленую мантию. Она была какая-то очень легкая, почти прозрачная. Создалось впечатление, что лишь подует сильный ветер и она улетит. При этом ее внешность не бросалась в глаза. Типичная серая мышка. Распущенные светло-серые волосы и сероватая кожа сливались и делали внешность неприметной. Если бы не насыщенный цвет мантии, ее можно было совсем не заметить. – Так отметили начало учебного года, что Тора с Вульфом к ректору вызвали.

– Да пустяки! Ну... немного перебрали, с кем не бывает. А карточные долги надо отдавать. Кто им виноват, что карта не шла. В прошлый раз мы с Боддинком отдувались, а теперь их проигрыш, и они выполняли условия игры.

– Так перебрали, что эти двое оказались каким-то обра-

зом на флагштоках. Зрелище незабываемое. Представляете, в красных мантиях залезли на самый верх и во все горло распевали пошлые песни, – присоединился к разговору еще один парень тоже в зеленой мантии, очень высокий, худой и сутулый. Было такое впечатление, что у него нет шеи, и голова растет прямо из груди. Общий вид дополняли темно-коричневая кожа, очень длинные руки и растрепанные рыжие волосы. А на сплюсненном, вытянутом кверху страшненьком лице отсутствовали брови и ресницы. Глаза были неестественного бледного-зеленого цвета и правый глаз больше левого. – А если учесть, какими голосами обладают эти двое, то это было впечатляюще. Все, кто слышал этот дуэт, умирали со смеху, а под флагштоками прыгал весь преподавательский состав. И впереди всех разгневанный ректор в черном халате и ночном колпаке. Это был второй акт ночного представления. Но самое главное, что снять их оттуда никто не мог. Эти двое ловко изворачивались от всех заклинаний и продолжали висеть флагами на башнях. Пока дрол Караст не сообразил и на время не лишил их голоса. Когда они поняли, что петь больше не могут, только тогда сами вниз и поползли.

– Только надо ректора обязательно предупредить, что как альтернатива на шпилях могли оказаться Боддинк и Шартан. Представив их в качестве певцов, он точно простит Тора с Вульфом, – со смехом добавила красавица-брюнетка, стоящая под руку с сиреневолосым Шартаном. Она, в отли-

чие от подруги, бросалась в глаза своей яркой красотой. Темно-каштановые, почти черные, волосы и черные глаза, высоко поднятая голова придавали ее внешности королевский вид. Волосы ее были уложены в высокую сложную прическу, сквозь которую пробивались два небольших рога. Из-под черной мантии выглядывало ярко-красное платье. Высокие каблуки добавляли и без того немаленький рост.

Все дружно рассмеялись.

– Интересно, что теперь им будет? – спросила светловолосая девушка. – Ректор просто так это не оставит. Они перебудили все общежития. А он еще в прошлый раз им пообещал спуску больше не давать.

– Ну придумают, как наказать, но не отчислят же, – ответил темнокожий. – Мастер Караст любит выдумывать всякие необычные испытания. И уже точно позаботится сделать так, чтобы максимально усложнить им жизнь.

– Отчислить точно не отчислят, – присоединился к разговору еще один парень в красной мантии. Если бы не высокий рост, то Лана бы его причислила к гномам. Смуглый, пропорционально сложенный крепыш с белыми волосами, заплетенными в две короткие косы. Некрасивое лицо с длинным носом украшала широкая добродушная улыбка. А яркие разноцветные глаза светились озорством. Рядом со своими однокурсниками он был самым маленьким, ростом не выше Ланки. – Они способные парни и оба претендуют в сборную академии. Я знаю, Эрик к ним уже подходил. Им просто

третьего не хватает. Вульф с Тором хорошо сдали экзамены за первый курс, а Хокос первый же провалил, и родственники во избежание отчисления и блокировки магии быстро перевели его в Эйрират. И теперь им надо брать третьего с первого курса и тренировать так интенсивно, чтобы весной победить на внутриакадемических соревнованиях.

– А правду говорят, что в этом году поступает младший брат Вульфа? – снова задала вопрос светловолосая девушка.

– Да, правда. Они должны сейчас подойти, – ответил Шартан. – Я как раз их жду.

– Ну вот и третий. Я думаю, он не хуже Вульфа, – предположила девушка. – Тем более в этом году на боевку поступило пять троек, им выбрать не дадут, если, конечно, сегодня еще кого-нибудь не примут.

– Ой нет, Марыся, он точно третьим не будет. Аскольд совсем другой, – пояснил Шартан. – Да и поступает на факультет целительства. В этом году туда четыре парня уже зачислены.

– Оборотень на факультет целительства? – снова вступила в разговор вторая девушка. е– Куда катится мир? Я надеюсь, он хоть не зельеваром будет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.